Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 159 (6045). | 11 июня 1934 г., понедельник. | ЦЕНА № 10 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

О ХЛЕБОУБОРКЕ В СОВХОЗАХ ВСЕХ СИСТЕМ.

Постановление СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б).

СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) считают, что главной задачей совхозов в данный момент является — **убрать урожай в максимально сжатые сроки и без потерь.** СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) предостерегают совхозы от повторения ошибок уборки прошлого года, когда в результате совершенно недопустимой затяжки уборки и из-за неподготовленности к работе комбайнов была допущена в совхозах потеря значительной части урожая.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) считают совершенно неправильными и вредными для дела распространяемые отсталыми элементами работников взгляды о том, что в районах с низкорослым хлебом комбайны будто бы неприменимы. СНК СССР и ЦК ВКП(б) обязывают директоров совхозов, начальников политотделов и весь актив совхозов повести решительную борьбу против таких неправильных и вредных взглядов и обеспечить комбайнам подобающее им первенствующее место в уборке.

1. СНК СССР и ЦК ВКП(б) обязывают директоров и начальников политотделов совхозов для обеспечения основной части уборки хлебов **комбайнами, как главной уборочной машиной,** провести тщательную очистку хлебов от сорняков, заранее наметить участки для уборки комбайнами, проверить подготовку комбайнеров и штурвальных и закрепить их за комбайнами на период уборочных работ.

2. СНК СССР и ЦК ВКП(б) обязывают директоров и начальников политотделов остальных совхозов, в которых главная часть уборки будет проводиться простым уборочным инвентарем (лобогрейки, сноповязалки, жатки), использовать для уборки полностью мощность имеющихся тракторов (прицепка к трактору 4—5 лобогреек) и всю живую тяловую силу, обеспечив лобогрейки—скидальщиками, сноповязалки—работниками, имеющими опыт работы на них, молотилки—машинистами, барабанщиками и весовщиками.

3. В связи с ранним началом уборки хлебов в нынешнем году СНК СССР и ЦК ВКП(б) предлагают директорам и начальникам политотделов совхозов Крымской АССР, Северо-Кавказского края, Азово-Черноморского края, Сталинградского края, Одесской, Днепропетровской, Харьковской, Донецкой, Киевской, Винницкой и Черниговской областей, Средней Азии и Закавказья:

а) закончить ремонт всех простых уборочных машин к 20 июня, комбайнов и моторов к ним—к 25 июня, ремонт молотилок, двигателей, локомобилей и автомашин—к 5 июля;

б) обеспечить все комбайны приспособлениями для понижения хедера комбайна на уборке низкорослых хлебов;

в) закончить вербовку сезонной рабочей силы для уборочной кампании не позже 26 июня, обратив особое внимание на привлечение к уборке подсобных рабочих совхозов и трудоспособных членов семей рабочих совхозов.

4. В совхозах Средне-Волжского края, ЦЧО, Саратовского края, Башкирской АССР, Татарской АССР и Челябинской области закончить ремонт комбайнов и других уборочных машин, молотилок и двигателей к 10 июля, а вербовку сезонной рабочей силы для уборки не позднее 5 июля.

5. Утвердить следующие сроки косовицы колосовых в совхозах: по Крыму, Одесской и Днепропетровской областям, по Средней Азии и Закавказью не более 15—17 рабочих дней; по Донецкой, Харьковской, Киевской, Черниговской и Винницкой областям—не более 17—19 дней; по Северному Кавказу, Азово-Черноморскому краю, Сталинградскому, Саратовскому и Средне-Волжскому краям—не более 19—21 рабочих дней; по совхозам остальных краев и областей—20—22 рабочих дня.

6. Обязать директоров совхозов заскирдовать весь хлеб, убранный жатками и сноповязалками, за исключением того количества, которое может быть обмолочено в течение 15—20 дней со дня начала косовицы, обеспечив проведение обмолота во всех совхозах в течение 1—1½ месяца после окончания косовицы.

7. Обязать директоров трестов, совхозов и начальников политотделов не позднее чем за декаду до уборочных работ закончить формирование бригад, закрепление за ними уборочных участков и машин, доведение заданий до каждого тракториста и комбайнера.

8. Обязать НКСовхозов, Наркомзем и Наркомснаб, директоров трестов и совхозов вывозку хлеба и выполнение установленного правительством плана хлебосдачи начать не позже 5—6 дней после начала уборки, произведя вывозку зерна на элеваторы и хлебосдаточные пункты непосредственно с поля (**бунтов, перевалочных пунктов**) с обязательной предварительной очисткой зерна.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) считают, что важнейшей задачей директоров совхозов и начальников политотделов, партийных и комсомольских организаций совхозов является борьба с потерями и охрана хлеба, как на корню, так и во время уборки, обмолота и перевозки от хищений и разбазаривания.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР В. КУЙБЫШЕВ.

Секретарь Центрального Комитета ВКП(б) И. СТАЛИН.

10 июня 1934 года.

ЗА ПОЛНУЮ ПОБЕДУ, ТОВАРИЩИ МЕТАЛЛУРГИ!

Третьего дня в «Правде» было напечатано открытое письмо магнитогорцев ко всем металлургам Советского Союза с предложением — поставить так организацию дела на заводах, чтобы добиться перевыполнения годового плана выжига кокса, выплавки чугуна, стали, выпуска проката, снижения себестоимости и чтобы полностью сохранить печи и оборудование. Завод, который выполнит все показатели, говорится в обращении магнитогорцев, имеет право рапортовать товарищу Сталину, что его директива металлургам, данная на XVII с'езде партии, выполнена.

Своевременное выступление. Советская металлургия находится на под'еме. За пять месяцев нынешнего года выплавлено на **58,1** проц. больше чугуна, на **49,6** проц. больше стали и выпущено на **38,9** проц. больше проката, чем за соответствующее время прошлого года.

Домны Союза начали плавить 30.000 тонн чугуна в сутки. За пять месяцев выплавлено уже свыше **четырех миллионов** тонн чугуна. Как далеко мы за этот год ушли вперед! В мае 1928 года среднесуточная выплавка чугуна равнялась 9,6 тыс. тоннам. В 1933 году в мае среднесуточная выплавка равнялась 18,7 тыс. тоннам. Это — рост выплавки за пять лет. А в течение одного года — от мая 1933 года до мая 1934 — среднесуточная выплавка чугуна увеличилась с **18,7** до **29,4** тыс. тонн! Больше чем пятилетний путь пройден за один год! Примерно такое же положение с выплавкой стали и выпуском проката.

Эти успехи нашей металлургии дают магнитогорцам право на предложение о перевыполнении металлургией годового плана. Это — реальное и подсчитанное по техническим коэффициентам предложение. И оно, несомненно, будет поддержано всеми металлургами Союза.

Магнитогорцы пишут: «Мы вас призываем, друзья и товарищи, не зазнаваться тем, что сделано. Ибо сделано еще очень мало. Главное еще впереди! Давайте по-сталински выполнять программу этого года,—года великого культурного под'ема тяжелой промышленности. Ведь многие металлурги своей работой уже доказали, что это — реальное дело».

Да, сделано многое. Нельзя сравнить положение нашей металлургии в нынешнем году с началом прошлого года. Культурная организация производства перешагнула через пороги металлургических заводов. Об этом, между прочим, свидетельствуют статьи директоров металлургических заводов, помещенные за последнее время в «Правде. Количественный рост металлургии базируется на качественных сдвигах в методах управления, в подборе людей, в овладении техникой. Это свидетельствует о том, что мы имеем дело не с кон'юнктурным улучшением. Металлургия, по всем данным, завоевала серьезные позиции.

Тем выше ответственность, которая лежит на каждом рабочем, инженере и директоре металлургических заводов. **Не зазнаваться, закрепиться на новых позициях и двигаться вперед!**

Каждый завод должен помнить, что успехи нынешнего года обусловлены тем, что в прошлом году металлургия подготовилась к лету и к зиме. Это решало. Теперь вопрос о подготовке к летним, осенним и зимним месяцам стоит еще острее. Одно дело готовиться к зиме, когда домны плавили 18—20 тыс. тонн чугуна в сутки, и совсем другое дело, когда они плавят 30 тыс. тонн чугуна в сутки и должны дойти до 35 тыс. тонн в четвертом квартале.

Нужно создать большие запасы руды, угля и всяких других видов сырья и привести в образцовый порядок внутризаводской транспорт. Необходимо установить показатели, по которым можно было бы ежедневно проверять, насколько завод прилично готовится к осени и зиме. Цифры о выплавке и прокате металла еще не являются полными и всесторонними показателями культурного руководства заводом. Значение тыла завода вырастает теперь в первостепенную проблему. Фронт стал широк. Тыл должен дважды и трижды пересмотреть свои ресурсы, запасы, возможности и работать четко, как выверенные часы.

Итак, **немедленно начни готовиться к зиме!** Это—первейшая и важнейшая заповедь для всех директоров металлургических заводов, для всех коксовиков, для всех работников Криворожья, для всех транспортников и железнодорожников.

Вторая заповедь—**сохраняй печи и оборудование в образцовом состоянии.** Можно, конечно, добиться известного временного эффекта путем увеличения выплавки металла за счет варварского использования домен, мартенов, прокатных станов и вообще всех механизмов. Это преступление. Директору завода, начальнику цеха, где это происходило бы, не место на советском предприятии, которое надо беречь, как народную собственность. Магнитогорцы об этом предупреждают, еще раз обращая внимание на сохранность печей и механизмов.

Мы должны спрашивать у директоров, а Наркомтяжпром уже спрашивает, не только о том, сколько выплавлено чугуна и стали, но и какая температура на колошнике домны, в каком состоянии своды мартенов и прокатные станы. Состояние оборудования на металлургических заводах—кровное дело всех пролетариев и инженеров, работающих на этом заводе. Здесь должен быть самый широкий общественный контроль и самая беспощадная критика работы главных механиков.

Третья заповедь—**помни о прокате.** Домны уже работают неплохо. Выплавка стали в известной мере подтягивается, хотя надо еще упорно работать над тем, чтобы мартены шли вровень с домнами. Но прокат еще находится в запущенном состоянии. Вот, например, передовиков доменщиков и мартеновцев страна знает. Они являются примером, они двигают дело вперед. А прокатчики как-то в тени. Но ведь около станов работают прекрасные рабочие, мастера. Их не слышно. Сила их воздействия гораздо меньше, чем ударников—доменщиков и сталеваров. В этом известная вина и партийных организаций и нашей печати, которые должны сколотить ударный кулак среди прокатчиков и двинуть вперед этот участок металлургии.

Прокатные цехи имеют огромные резервы. Но дело там еще не упорядочено. Нет технических коэффициентов. Сами руководители заводов зачастую не знают, что можно требовать от того или другого прокатного стана. Больше внимания, товарищи металлурги, прокатным цехам! Прокат и только прокат венчает успех всего металлургического цикла.

Письмо магнитогорцев прозвучит для всех отраслей промышленности сигналом и призывом, чтобы заглядывать вперед, чтобы уже теперь подумать и подсчитать, кто с какими конкретными итогами придет к концу этого первого года серьезного освоения новой техники и новой культуры.

Письмо магнитогорцев будет поддержано всем передовым, что есть в рабочем классе, среди инженеров и техников. Какой завод заслужит право и честь доложить товарищу Сталину о победе?!

За полную победу, товарищи металлурги!

ДНЕПРОПЕТРОВСКИЕ МЕТАЛЛУРГИ ОТВЕЧАЮТ МАГНИТОГОРЦАМ.

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 10 июня. В результате обсуждения на совещании всех цеховых треугольников обращения магнитогорцев треугольник завода им. Петровского заявляет:

Выполнение годовой программы будет закончено: чугуна — не позже 20 ноября, мартена—не позже 30 ноября, бессемера— не позже 7 ноября, проката — не позже 20 декабря.

Коллективы всех цехов, воодушевленные несокрушимой волей, энергично борются за право первыми рапортовать товарищу Сталину о досрочном выполнении годовой программы.

Директор завода БИРМАН.

Парторг МАНЕЕВ

Предзавкома СУХИН.

Началась уборка.

НОВОРОССИЙСК, 10 июня. (Корр. «Правды»). Новороссийский колхоз «Знамя коммуны» первым в крае приступил к уборке озимых.

В первый день, 7 июня, бригада Мандрыгина скосила 6 га. Полеводческие бригады заключают договоры соревнования на лучшую уборку хлеба без потерь. Уже начали подготовку токов.

Первый хлеб нового урожая.

ГАНДЖА, 10 июня. Ганджинский район 9 июня приступил к приему зернопоставок 1934 г. Колхоз имени 26 коммунаров, собирского сельсовета, послал первые четыре подводы ячменя нового урожая. Зерно сдано в Заготзерно.

Горком — ТАИРОВ.
Горсовет — КУЛИЕВ.

Средняя Азия закончила сев.

ТАШКЕНТ, 10 июня. (По телефону от корреспондента «Правды»). Республики Средней Азии успешно закончили яровой сев зерновых. План выполнен на 102 проц. Засеяно пшеницы 1.257 тыс. гектаров (105 проц. плана), ячменя — 374 тыс. гектаров, овса — 53 тыс. гектаров. В общем засеяно на 14 тыс. гектаров больше, чем на то же число прошлого года.

Впереди Туркмения, выполнившая 130 проц. плана, Таджикистан — 111 проц., Кара-Калпакия — 104 проц. Колхозный сектор Таджикистана перевыполнил свое задание в полтора раза (155 проц.).

Сев продолжается на высокогорных долинах, где по климатическим условиям можно сеять ячмень до конца июня. За последнюю пятидневку в этих районах, преимущественно в Киргизии и Таджикистане, засеяно 15 тыс. гектаров.

Обильные дожди, продолжавшиеся в течение всей весны на территории всей Средней Азии, прекрасно отразились на состоянии яровых. На богарных землях ожидается высокий урожай.

ШЕВЕРДИН.

СССР—КРУПНЕЙШИЙ ФАКТОР МИРА.

Зарубежная печать о восстановлении дипломатических отношений СССР с Румынией и Чехо-Словакией.

Франция.

ПАРИЖ, 10 июня. (ТАСС). В своих первых откликах на восстановление нормальных дипломатических отношений между Советским Союзом, Чехо-Словакией и Румынией французская печать единодушно отмечает большое значение этого события для сохранения мира.

По мнению **Табуи** («Эвр»), особое значение этого события заключается в том, что оно открывает возможность **создания «Восточного Локарно».**

«Пти журналь» заявляет, что «опасность войны в Восточной Европе отдалена». Газета особо подчеркивает, что установление дипломатических отношений между СССР и Румынией и СССР и Чехо-Словакией произошло не без участия Барту и в полном согласии с французским правительством.

Печать указывает, что установление нормальных дипломатических отношений между Советским Союзом и Югославией последует в ближайшее же время после возвращения Ефтича в Белград.

Женевский корреспондент **«Жур»** указывает, что, поскольку болгарское правительство уже заявило о своем намерении восстановить нормальные отношения с СССР, ясно, что примеру Румынии и Чехо-Словакии последуют вскоре все балканские страны.

□ □ □

Чехо-Словакия.

ПРАГА, 10 июня. (ТАСС). Установление нормальных отношений между СССР и Чехо-Словакией, а также между СССР и Румынией находится в центре внимания всей чехо-словацкой печати, посвящающей этому вопросу передовые статьи. Печать единодушно расценивает этот акт как важнейший шаг в деле развития отношений между названными странами.

Близкая Бенешу **«Лидове новины»** отмечает громадное значение, которое приобретает для Малой Антанты сотрудничество с СССР именно в данный момент для дела обеспечения мира. Газета отмечает «уважение СССР к правам малых народов, являющееся его революционной доктриной».

«Советской идеологии,—продолжает газета,— чужды методы русского империализма, который попытался бы оживить панславистские тенденции. Русская революция осуществила невозможное для царизма: дружественное сотрудничество малых балканских и придунайских народов с великим восточным соседом. Сейчас, благодаря поддержке Франции на Западе и дружбе СССР на Востоке, создается возможность полной международной гарантии независимости нашей республики».

Орган немецких социал-демократов в Чехо-Словакии **«Социалдемократ»** пишет: «Установление нормальных отношений между СССР и Чехо-Словакией является исключительно важным шагом как в политическом, так и в экономическом отношении, значение которого омрачается лишь запозданием на добрый десяток лет».

Остальная печать отмечает, что подавляющее большинство населения Чехо-Словакии сердечно приветствует установление нормальных отношений между обеими странами.

Исключение составляет лишь орган партии **Крамаржа** (национал-демократы) **«Народни листы»**, занимающий отрицательную позицию в вопросе об установлении нормальных отношений с СССР.

□ □ □

Польша.

ВАРШАВА, 10 июня. (ТАСС). **«Газета польска»** посвящает установлению дипломатических отношений между СССР и Румынией и Чехо-Словакией передовую статью, в которой заявляет, что Польша всегда содействовала установлению нормальных отношений между СССР и Румынией, чтобы тем самым обеспечить мир в той части Европы, которая расположена между Балтийским и Черным морями.

По словам газеты, установлению нормальных отношений между СССР и Румынией следует придавать большое значение как с точки зрения польской политики, так и международной. Возобновление нормальных отношений между СССР и Чехо-Словакией и предстоящее возобновление отношений с Югославией имеет, пишет газета, с точки зрения победы принципа сосуществования различных социально-экономических систем огромное значение. Здание европейского мира, заявляет «Газета польска», получило в результате нормализации отношений между СССР, Чехо-Словакией и Румынией новое подкрепление, что следует приветствовать.

□ □ □

Германия.

БЕРЛИН, 10 июня. (ТАСС). Все газеты сообщают на видном месте об установлении нормальных дипломатических отношений между СССР и Чехо-Словакией и Румынией. Большинство газет, однако, воздерживается, пока от комментариев.

Первые германские отклики стараются умалить значение этой новой победы мирной политики СССР, заявляя, что установление дипломатических отношений не является неожиданностью.

«Берлинер берзенцейтунг» наиболее откровенно выражает недовольство по поводу новой победы советской политики. Заявляя, что установление дипломатических отношений между СССР и Чехо-Словакией и Румынией является «единственным результатом продолжительных женевских переговоров», газета пишет: «Снова более чем ясно выявляются идущие из Парижа нити антигерманской политики».

Назначение чехо-словацкого посланника в СССР.

ПРАГА, 10 июня. (ТАСС). По сообщению близкой к Бенешу «Лидове новины», чехо-словацкое правительство уже наметило в качестве посланника в Москву Богдана Павлу.

ФРАНКО-ИТАЛЬЯНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.

ПАРИЖ, 10 июня. (ТАСС). Во французских осведомленных кругах говорят, что **Барту,** вероятно, откажется теперь от поездки в Италию. При этом в указанных кругах ссылаются на то, что в ближайшие недели Барту будет перегружен работой.

«Эвр» пишет, что встреча Барту с Муссолини должна быть хорошо подготовлена для того, чтобы быть полезной, добавляя: «Если Франции понадобится разговаривать с Германией, она обойдется, несомненно, без посредников».

В политических кругах заявляют, что Барту сможет принять приглашение Муссолини не раньше осени.

ПОСЛЕ ЖЕНЕВСКОГО КОМПРОМИССА.

ЛОНДОНСКИЕ СОМНЕНИЯ.

(По телеграфу от лондонского корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 10 июня. Все больше подтверждается, что настроения британских кругов очень далеки от чувства спокойствия и удовлетворения. Выступая вчера с речью в **Уорвике, Иден** заявил:

«Мы не должны преувеличивать значение соглашения (женевского), которое касается лишь ближайшего будущего конференции. Боюсь, что мы ни в каком случае не разрешили основные трудности в европейской ситуации. Эти трудности заключаются во взаимоотношениях основных держав Европы. Если они не улучшатся, то не будет ни соглашения о разоружении, ни политического соглашения, и в результате не будет расширения международной торговли и улучшения положения в Европе».

Вырисовывается с полной очевидностью, что уступки, которые Франция сделала в Женеве, не удовлетворяют Англию. Британская дипломатия хочет гораздо большего. Считается несомненным, что в предстоящих дипломатических переговорах Англия употребит все усилия, чтобы заставить Францию окончательно отказаться от поисков гарантий безопасности на континенте. Некоторые надежды при этом возлагаются на помощь Италии. Английская пресса с большим удовлетворением говорит о предстоящей встрече Гитлера с Муссолини, а также о возможности поездки Барту в Рим.

О том, какие при этом строятся планы, можно судить по высказываниям некоторых газет. **«Сондей рефери»** пишет:

«Если бы Франция чувствовала, что ее поддержит Италия, то она не считала бы больше нужным протягивать руку Советскому Союзу. Больше того, возможно, что Муссолини сблизит Францию с Германией. Говорят, что британцы в первую очередь хотят ослабить русское влияние в европейских делах и готовы ради этой цели забыть обо всем другом».

Заметно однако, что наряду с настойчивым продолжением действий, направленных к одной и той же цели, британские круги начинают видеть всю трудность поставленных задач и опасность тех противоречивых положений, которые создаются при осуществлении этих задач. **Мысль, что германские вооружения представляют грозную опасность для самой Англии, завоевывает все большее признание.** Идея безопасности поэтому пробивает себе дорогу в некоторых британских кругах. Сегодняшняя статья **Гарвина в «Обсервер»** заслуживает известного внимания.

Гарвин констатирует, что тревога Франции имеет реальные основания. «Никто не заставит Францию и другие страны подвергнуться риску и зависеть от милости довооружившейся империи с 70-миллионным населением, которая через несколько лет будет в большей или в меньшей мере давить своей организованной силой на своих одиноких соседей». Поэтому «Франция принципиально отстаивает идею безопасности».

Гарвин вынужден признать **несостоятельность британской позиции.** «Наши методы,—пишет он,—вовсе не оказались столь блестящими в своих результатах».

Майорский.

Тревога в Берлине.

БЕРЛИН, 10 июня. (ТАСС). **Принятая** генеральной комиссией конференции по разоружению резолюция **комментируется** в германской печати крайне отрицательно. Особенное разочарование вызвала здесь позиция, занятая в последний момент Англией. Газеты все же высказывают надежду, что в ходе дальнейших дипломатических переговоров Англия снова будет отстаивать свою основную позицию, идущую навстречу германскому требованию о довооружении и направленную против франко-советского сближения.

В германских комментариях особенно бросается в глаза резкая перемена тона в отношении **Италии.** Все германские высказывания горячо приветствуют сделанные Италией оговорки по поводу резолюции. Некоторые газеты расценивают эти оговорки, как фактический отказ Италии принять эту резолюцию.

Однако, все эти надежды не могут скрыть явной тревоги германских кругов по поводу общего развития международных переговоров, — тревоги, особенно усилившейся в связи с приглашением **Барту в Лондон.**

В статье об итогах женевских переговоров официоз министерства иностранных дел **«Дейче дипломатиш политише корреспонденц»** пишет:

«Намеченная в резолюции деловая программа содержит три пункта: безопасность, авиация и торговля оружием. Если отвлечься от последнего пункта, не имеющего никакого отношения к основным проблемам разоружения, то остаются **два специфически французских** требования, а именно: требование о заключении региональных пактов и других гарантиях безопасности и требование об интернационализации гражданской авиации».

Указывая, что за резолюцию, содержащую «целиком все французские тезисы безопасности», голосовала вся конференция, в том числе и Англия, **«Дейче дипломатиш политише корреспонденц»** высказывает убеждение, что при переговорах о практическом осуществлении этой резолюции **снова оживут все противоречия.**

В заключение газета останавливается на сведениях о возможном приезде некоторых руководителей конференции по разоружению, в частности Гендерсона, в Берлин для переговоров с германским правительством о возвращении Германии в Женеву и снова подчеркивает, что вопрос о возвращении в Женеву «может встать перед Германией лишь после того, как ей дадут практические доказательства того, что она признана равноправной».

Более откровенно высказывается близкий к руководящим правительственным кругам журналист Кригк в передовой газете **«Дер таг»**.

«Для Германии, — пишет Кригк, — существуют только два пути сближения с другими странами: или выполнение обязательств по разоружению или же констатация того факта, что эти обязательства не выполнены и что поэтому **Германия имеет свободу действий.** Если договоры нарушаются, то их место занимает **естественное право. Еще этот час не пробил, но он ближе, чем час нашего возвращения в Женеву».**

ЛИЦОМ К ЖИВОТНОВОДСТВУ*).

П. П. ПОСТЫШЕВ.

СЕКРЕТАРЬ ЦК КП(б)У.

Харьковский областной исполнительный комитет и обком партии впервые созвали с'езд по вопросам животноводства. У нас было много с'ездов и слетов ударников-колхозников по вопросам под'ема и дальнейшего развития сельского хозяйства области. Но на этих слетах обычно стояли вопросы полеводства. Что же касается животноводства, то вопросы развития этой важнейшей отрасли сельского хозяйства затрагивались на всех слетах и с'ездах попутно. Только после XVII с'езда, когда товарищ **Сталин** поставил вопрос о животноводстве, как говорится, ребром, после того, как стало ясно, что разрешение этой задачи откладывать дальше никак нельзя,—вопрос о животноводстве поставлен теперь на практическую ногу.

Наш с'езд должен охарактеризовать и оценить состояние животноводства области и наметить практические мероприятия, которые необходимы для его под'ема и дальнейшего развития.

Переустройство сельского хозяйства на социалистический лад, как вы знаете, не проходило у нас гладко. Оно проходило при колоссальном сопротивлении кулачества и прочих антисоветских, контрреволюционных элементов, в условиях огромных трудностей, вызванных процессом переделки мелкособственнической психологии крестьянства, его вековых навыков и традиций. Этот процесс реорганизации сельского хозяйства проходил к тому же в условиях отсутствия опыта организации и управления таким большим и сложным хозяйством, как колхозное хозяйство.

И, само собой разумеется, что издержки борьбы с классовым врагом и переделки крестьянина-собственника в колхозника, в труженика социалистического хозяйства, а также издержки накопления опыта колхозного строительства были немалые. Это положение не в меньшей, а в большей степени относится к животноводству, в котором, помимо всего, была еще, как указывал Сталин, наибольшая насыщенность крупно-кулацкими элементами. Именно поэтому «наиболее болезненно перенесла реорганизационный период животноводческая отрасль сельского хозяйства» **(Сталин).**

Тов. Постышев подробно останавливается на основных причинах сокращения животноводства в Харьковской области.

Понятно,—говорит далее тов. Постышев,—овладение таким исключительно сложным делом, как организация и управление колхозным хозяйством, да еще в условиях жесточайшей борьбы с классовым врагом, проходило с большими издержками для всего колхозного хозяйства и для животноводства в особенности. Неопытность руководства колхозов, незнание дела правленцами и бригадирами, неумение правильно расставить силы, распределить обязанности и ответственность, — все это приводило к тому, что лошади в колхозе использовались неправильно, изматывались, болели, падали, матки и коровы во-время не случались, сокращался приплод, уменьшалось количество лошадей и телят.

Сейчас мы можем говорить об этом как о пройденном этапе. Опыта и практики стало больше, в колхозах выросло за эти годы немало прекрасных организаторов колхозного хозяйства, но нельзя забывать, что издержки неопытности, неуменья и бескультурья в хозяйствовании мы несем еще и теперь, и одной из наших основных задач является полная их ликвидация.

Положение с поголовьем скота в Харьковской области.

Что же происходило с животноводством в Харьковской области?

Если принять 1928 год за отправной и посмотреть, как за эти годы менялось поголовье скота (по крестьянскому сектору), то по лошадям поголовье сократилось почти наполовину. На протяжении 5 лет—с 1928 года по 1933 год—конское поголовье, повторяю, сократилось почти наполовину. Наряду с этим в составе конского стада растет количество рабочих лошадей—с 74,5 проц. в 1928 г. до 90,5 проц. на 1-е января 1934 г. На первый взгляд это как будто бы положительное явление, на самом деле это совсем не так. Увеличение количества рабочих лошадей до 90,5 проц. означает, с одной стороны, резкое уменьшение молодняка в составе стада, а, с другой стороны, показывает, что молодняком мы стали преждевременно пользоваться для работы.

Неважно у нас также и с крупным рогатым скотом. Стадо крупного рогатого скота с 1928 года и до 1933 года сократилось по крестьянскому сектору почти на 60 проц. Как видите, сокращение стада крупного рогатого скота также чрезвычайно большое. Необходимо отметить особенно большие потери по поголовью свиней, где сокращение с 1928 года до 1933 г. составляет около 70 проц. стада. Еще хуже обстоит дело с поголовьем коз и овец, где наши потери за эти годы, по приблизительным подсчетам, достигают 75—80 проц.

Сокращение поголовья скота происходило не только у единоличников и у колхозников. Сокращение происходило и в обобществленных стадах колхозов, и по колхозно-товарным фермам. Сокращение обобществленного стада колхозов и колхозных ферм хотя и происходило более замедленными темпами, чем по крестьянскому сектору в целом, все же было очень большим.

Над всеми этими показателями нам надо очень крепко призадуматься. Мы должны заботиться, чтобы каждый колхозник имел корову, свинью и птицу в своем личном пользовании. Но наряду с этим мы не меньше, а еще больше должны думать и добиваться того, чтобы обобществленное стадо росло и умножалось, потому что именно обобществленное хозяйство является в первую очередь источником зажиточной жизни колхозника.

Какой вывод можно сделать из приведенных цифр по Харьковской области? Враг, конечно, будет говорить о том, что они, эти потери,—результат несостоятельности колхозной идеи, колхозного дела. Мы же с вами знаем, что эти цифры являются издержками борьбы с классовым врагом, издержками нашей учебы в организации колхозного хозяйства.

Разве в области промышленности, когда мы начинали осваивать новую технику и строить заводы и фабрики, которых никогда не видала старая царская Россия,—разве там у нас все проходило гладко? Нет. И там, при условиях, несравненно более благоприятных, чем в колхозном строительстве, при наличии значительных рабочих и технических кадров и возможности пользоваться заграничным опытом, мы имели большие издержки в виде поломок станков, выпуска большого процента брака, невыполнения производственных програм и т. д. Страна терпела от этого огромные убытки. Но разве эти убытки, эти издержки могли быть кем-либо всерьез поняты, как доказательство несостоятельности линии партии на реконструкцию нашей промышленности, на освоение новой техники и новых производств? Нет, конечно! Сломив сопротивление и вредительство врага, мы очень неплохо освоили ряд сложнейших производств и научились делать очень неплохо такие сложные машины, как тракторы, автомобили, самолеты, турбины и т. ц.

И в колхозном строительстве дело не могло обойтись без издержек, но точно так же, как и в промышленности, эти издержки борьбы и освоения не могут, понятно, в какой-либо мере быть расценены как банкротство колхозной идеи. Колхозное дело победило окончательно и бесповоротно.

Проблему зерновую мы уже разрешили. Я думаю, что в 1934 году мы будем иметь серьезный перелом и в области животноводства. С этого года развитие животноводства должно пойти вверх; мы должны его двинуть вперед и, несомненно, двинем такими темпами, какими оно никогда и нигде не развивалось и не могло развиваться при капитализме. (Аплодисменты).

У нас и сейчас есть колхозы на Харьковщине, где конское поголовье не только не уменьшилось, а наоборот, выросло, и довольно-таки изрядно. И кони эти не только не хуже тех коней, какие были в старом единоличном хозяйстве, но неизмеримо лучше как по состоянию упитанности и силе, так и по породности. Есть у нас прекрасные колхозы с таким конским поголовьем, которым можно гордиться. Есть колхозы, где и стадо рогатого скота увеличилось, и порода улучшилась. Таких колхозов у нас в области не один и не два.

Почему в этих колхозах животноводство оказалось в ином положении? Дело в том, что эти колхозы с самого начала не попали на удочку врагу, оградили себя от его подрывной работы, правильно вели хозяйство, создали добросовестное и честное отношение к колхозному труду и колхозному добру. В этом все дело.

В 1933 году сокращение поголовья скота по Харьковской области значительно уменьшилось по сравнению с предыдущими годами, при чем особенно ясно это выражено во второй половине 1933 года. Начиная со 2-го полугодия 1933 года сокращение поголовья лошадей идет значительно более медленными темпами. **Развитие животноводства по Харьковской области прошло свою низшую точку в 1933 году, и 1934 год будет годом перелома к под'ему и восстановлению стада нашей области.**

Наши задачи в борьбе за восстановление и рост стада.

Для Харьковской области установлен следующий план развития животноводства на 1934 год: по коням поголовье должно увеличиться на 1 января 1935 года до 398,5 тыс. голов против 354,8 тыс. голов на 1 января 1934 года, или почти на 13 проц.

По колхозному сектору увеличение поголовья коней должно итти еще более быстрыми темпами. За 1934 год прирост коней по колхозам должен составить 16,2 проц.

По крупному рогатому скоту мы должны увеличить стадо (по селянскому сектору) на 1 января 1935 года до 745,5 тыс. голов, или на 37,7 проц. против 1 января 1934 года, а по колхозному обобществленному стаду — до 199 тысяч голов, что означает рост на 42 проц.

Особенно бурный рост предусмотрен по поголовью свиней. Количество свиней по крестьянскому сектору должно увеличиться на 1 января до 333,5 тыс. голов—на 55,1 проц. против 1 января 1934 года.

По овцам и козам увеличение стада за 1934 год должно составить 30,5 проц. по отношению к поголовью овец на 1 января 1934 года.

Вы видите, какая серьезная программа развития животноводства намечена по Харьковской области.

Перехожу к тем задачам, которые вытекают для нас из этой программы. Начну с **кормовой базы.**

Что у нас происходило с кормовой базой за последние годы?

Начиная с 1931 года по области наблюдается серьезное сокращение кормовой базы. Естественные сенокосы по области на протяжении последних 3-х лет сократились с 362 тыс. га в 1931 году до 325 тыс. га в 1933 году. Как видите, сокращение естественных сенокосов в 1933 году по отношению к 1931 году составляет почти 10 проц.

Как обстоит дело с площадью сеяных кормовых культур за последние 3 года? Тут мы видим еще более резкое сокращение. Если в 1931 году сеяных кормовых культур было по нашей области 335 тыс. га, то в 1933 году площадь сеяных кормовых культур составляла уже всего лишь 222 тыс. га, т. е. сокращение против 1931 года на 31,6 проц. Особенно сократились у нас посевы трав (на 41,8 проц. по сравнению с 1931 годом) и посевы на силос (на 57,2 проц. по сравнению с 1931 годом). Сильно сократилось у нас и самое силосование. Если в 1931 году по области было заложено силоса 609 тыс. тонн, то в 1933 году его было заложено всего лишь 245 тыс. тонн.

Должен вам сказать, что тяжелое положение с кормами по области еще более усугублялось благодаря сокращению урожайности естественных сенокосов и сеяных кормовых культур. Какова была у нас урожайность естественных сенокосов и сеяных кормовых трав? По естественным сенокосам урожай в 1931 году составлял 16 центнеров с га. В 1932 г. урожай составлял уже только 13 центнеров с га. По силосным культурам урожай в 1931 году составлял 85,6 центнеров с га, а в 1932 году только лишь 71,8 центнера с га. По корнеплодам урожай в 1931 году составлял 157 центнеров с гектара, а в 1932 году только лишь 69 центнеров с гектара.

Ясно, что такое резкое сокращение кормовой базы произошло, конечно, не без влияния классового врага. И здесь все эти отрицательные показатели отражают борьбу с врагом, стремившимся подорвать наше животноводство путем сокращения кормовой базы.

Говоря о состоянии наших кормовых ресурсов, необходимо особенно подчеркнуть, что и в 1934 году положение с кормами у нас довольно напряженное. Значительное число районов нашей области имеет большой дефицит по грубым и сочным кормам. По сену дефицитный баланс в 1934 году имеют 32 района области. По сочным кормам дефицитный баланс в 1934 году имеют 23 района.

Наряду с этим необходимо указать, что по 29 районам Харьковской области имеется значительный недостаток выпасов. При норме 0,8 га на одну голову крупного скота по 25 районам области приходится выпасов от 0,2 до 0,4 га на голову крупного скота, а по Богачанскому, Глобинскому, Черпухинскому и Ульяновскому районам обеспеченность выпасами составляет меньше 0,2 га на голову.

Эти цифры, товарищи, говорят о том, что **нам надо очень крепко поставить вопрос о кормовой базе.** Надо так поставить вопрос, чтобы в каждом колхозе, в каждом районе и в особенности в тех колхозах, где имеется большой недостаток кормов, — чтобы там за это дело взялись по-настоящему. Для партийных и советских организаций борьба за полное обеспечение кормами животноводства района должна стать **делом чести.**

Было бы, однако, ошибочным, товарищи, представлять себе дело таким образом, что вопрос животноводства решает только кормовая база. Это только одна сторона дела.

«Люди решают задачи»,—говорил неоднократно товарищ Сталин. Это абсолютно правильно и в применении к животноводству. Мы должны больше обращать внимания на тех людей, которые работают в колхозах по животноводству, должны всячески им помогать и улучшать их положение. У нас и до сих пор существует предрассудок, что будто бы колхозник, работающий в полеводстве, должен обязательно зарабатывать больше трудодней, чем колхозник, работающий в животноводческой отрасли хозяйства. Приведу пример — в колхозе «Красное знамя» (харьковской зоны) рядовой колхозник в 1933 году выработал в полеводческих бригадах 360 трудодней, а скотарь по уходу за молодняком — 260 трудодней, телятница — 280 трудодней и т. д. Это неправильно.

Если мы так будем производить оплату колхозников, занятых в животноводстве, то мы не сможем собрать вокруг этого дела знающих, опытных и любящих животноводство людей. Как бы ни был велик энтузиазм у колхозника, но если оплата труда в животноводстве будет ниже, чем в других отраслях хозяйства, он рано или поздно уйдет оттуда.

Нельзя этого допускать. Нам надо правильно сочетать социалистический энтузиазм и социалистические стимулы к труду с материальными стимулами для каждого данного работника. Нельзя допускать, чтобы в животноводческих бригадах оставались только ребятишки, дряхлые старики и старухи. Стариков мы не должны игнорировать, старики имеют большой практический опыт, и их мы должны привлекать к делу колхозного животноводства, но вместе с тем мы ни в коем случае не должны допускать, чтобы наиболее работоспособные колхозники уходили из животноводства только потому, что оплата труда построена у нас неправильно.

Вот вам еще один пример неправильной оплаты труда в животноводстве. В колхозе им. Сталина (Чугуевский район) бригадиры полеводческих бригад выработали в 1933 году в среднем по 416 трудодней, а бригадиры животноводческих бригад — 250 трудодней. Понятно, что при таком соотношении оплаты бригадиров животноводческих и полевых бригад хороших бригадиров в животноводческих бригадах у нас не будет.

Вопросы оплаты труда, обеспечение материальной заинтересованности кадров животноводства очень важны. От них зависит многое при разрешении задач животноводства, и к этим вопросам мы должны подходить с исключительным вниманием. ЦК КП(б)У пересмотрел вопрос об оплате труда в животноводстве и вынес по этому поводу специальное решение.

Председатели колхозов в первую очередь должны заботиться о том, чтобы создать у колхозников высокую материальную заинтересованность в работе по животноводству. Хорошего работника, сохраняющего молодняк, дающего хороший приплод и выход молодняка, умеющего хорошо сохранить молодняк, председатели колхозов должны награждать. Можно такому колхознику дать поросенка, телку, а иногда свинью, корову. Председатели колхозов в этих вопросах должны показать себя гибкими, хорошими хозяевами.

Животноводству — квалифицированные кадры.

Одновременно с разрешением вопроса об оплате труда и создании высокой материальной заинтересованности в работе животноводческих кадров мы должны повести борьбу против текучести кадров, обслуживающих животноводство. Не можем мы допускать такого положения, когда люди, ухаживающие за скотом, меняются чуть ли не ежедневно. Сегодня один, завтра другой. А делу от этого только вред. Еще хуже, когда меняют человека и на его место ставят работника не сильнее, а слабее. Менять часто людей в хозяйстве—это самое вредное дело, тем более в животноводстве. Этому надо положить конец.

Надо драться, и драться крепко, за устойчивые кадры в животноводстве. Надо заниматься с ними, поднимать их квалификацию до уровня, обеспечивающего выполнение всех требований, которые пред'являет культурное колхозное животноводство. Ведь нам с вами, рабочим и крестьянам, приходится строить самое крупное, самое сложное хозяйство в мире. Этим хозяйством можно управлять и успешно его развивать только на основе высокой культурности руководящих кадров и освоения ими техники этого хозяйства. Вот почему мы сейчас и говорим, что наше хозяйство требует больших знаний, образования. В нашем хозяйстве наука — важнейший и решающий рычаг.

Всем нам, и особенно работникам на местах, надо отчетливо понять и усвоить, что роль агронома, зоотехника, ветврача и других специалистов по сельскому хозяйству в деле развития колхозного хозяйства в целом и в частности животноводства — величайшая роль. Все мы должны понять, что без них мы необходимых темпов дальнейшего развития колхозного хозяйства обеспечить не сумеем. И напрасно отдельные руководители колхозов — практики пренебрегают агрономом, ветврачем, зоотехником, или пытаются сделать из них канцеляристов, собирателей цифр, статистиков и т. п. Практик, опирающийся только на свой опыт, далеко колхозное хозяйство не двинет. Кичиться и гордиться только практикой нельзя. Практика без науки — слепа. Об этом нам не раз говорили и товарищ **Ленин** и товарищ **Сталин.**

Если вы помните, и в индустрии, как только мы подошли к ее реконструкции и приступили к строительству новых крупнейших заводов-гигантов, партия об'явила поход за овладение техникой, за повышение технической грамотности промышленных кадров и повела решительную борьбу против тех, кто противопоставлял науке и технике голую практику. Это было совершенно правильно, без этого мы не могли бы разрешить поставленные перед страной задачи по реконструкции промышленности. И в сельском нашем хозяйстве, как только мы встали на путь реорганизации, и особенно теперь, когда мы под сельское хозяйство подвели поистине могучую техническую базу, вопрос овладения агротехникой и внедрения в сельское хозяйство всех лучших, новейших данных и достижений науки, стал таким же острым, таким же неотложным, как стоял он и продолжает еще стоять в промышленности.

Мы должны окружить агрономов, зоотехников и ветеринаров вниманием и заботой. Мы должны создать для них такие условия, в которых они смогут наиболее полно отдать свои знания, свой опыт на пользу колхозного дела.

Я уже говорил, что практика без науки — слепа, но мы должны помнить о другой стороне дела. Наука без увязки с практикой, с жизнью — беспредметна. Нам надо спаять воедино науку и практику. Одно должно дополнять другое. Об этом мы обязаны напомнить нашим научным сельскохозяйственным учреждениям; пусть они сделают для себя из этого все необходимые выводы.

Не изжита до сих пор в колхозном животноводческом хозяйстве и обезличка. Сколько мы ни говорили об этом, сколько ни писали, — обезличка еще продолжает иметь место на скотных дворах, фермах и конюшнях колхозов.

И, наконец, последний вопрос, на котором необходимо остановиться,— это относительно хода случной кампании по области. В этом году мы как будто своевременно начали случную кампанию. И она у нас проходит сравнительно неплохо. По сведениям на 20-е мая, по сельскому сектору у нас покрыто 92.000 маток, или 57,8 проц. к годовому плану, в то время как предусматривалось покрыть на 1 июня 60 проц.

Но я бы, несмотря на это, не решился утверждать, что случная кампания проходит у нас хорошо. У нас есть ряд районов, где план случной кампании выполняется с трудом, плохо выполняется.

Что мешало этим районам организовать как следует случную кампанию? Препятствий тут, конечно, немало, но основная причина плохого хода случной кампании в этих районах заключается все же в том, что руководители районов не занимались этим делом, как надо. Всякое дело требует внимания руководителя, а дело случной кампании в особенности. Руководители же этих районов вместо того, чтобы самим непосредственно организовать и руководить случной кампанией, занимались тем, что планы «спускали».

В качестве оправданий будут ссылаться, очевидно, на недостаток племенных производителей. Племенных производителей, возможно, и недостает. Но разве так должны ставить вопрос руководители районов? Почему руководство этих районов, вместо того, чтобы добиваться, искать племенных производителей во всех местах, где они есть (а у нас еще немало племенных производителей ходит только в выездах), хнычет и плачется на недостаток племенных жеребцов. Все дело здесь опять же в отсутствии конкретного руководства и заботы о повышении породности коня.

Такому отношению к улучшению породы нашего скота мы должны положить конец.

Ваш с'езд, товарищи, послужит, очевидно, немалым толчком к разрешению как этого, так и всех других вопросов восстановления животноводства в нашей области.

Давайте браться за дело. Дело, сказал товарищ Сталин, зависит от людей. Люди у нас есть, и неплохие, число этих неплохих людей непрерывно растет и умножается.

Давайте же крепко, по-большевистски возьмемся за дело и общими силами разрешим задачу восстановления и развития животноводства. (Бурные аплодисменты, переходящие в овацию).

*) Сокращенная стенограмма речи на первом животноводческом с'езде Харьковской области 29 мая 1934 г.

Замечательные итоги.

Б. ШЕБОЛДАЕВ.

(Секретарь Азово-Черноморского крайкома ВКП(б)).

Передано по телефону.

Впервые в весенней [illegible] года колхозы и совхозы Азово-Черноморского края [illegible] свое постоянное отставание в сельскохозяйственных работах. Впервые край вырвался из того круга, когда, затягивая сев почти до самой уборки хлебов, он срывал ряд важнейших работ (сенокос, под'ем паров), вступал в уборку неподготовленным. Одна кампания набегала на другую, комкала и срывала своевременное проведение остальных важнейших работ, что приводило к систематическому отставанию края в течение ряда лет.

Потребовались исправление ряда ошибок и недостатков в работе и огромная помощь ЦК партии, потребовались упорная работа политотделов и перестройка всей партийной работы, чтобы создать в колхозах и совхозах перелом. Этой весной колхозы посеяли в сроки, укороченные на 30, 40 и 50 дней против прошлого года. То, что край закончил сев в двадцатых числах мая вместо конца июня прошлых лет, это в корне меняет всю обстановку и условия дальнейшей работы в течение всего сельскохозяйственного года.

Это есть прежде всего результат добросовестной работы колхозников, которая является характерной чертой для всех весенних сельскохозяйственных работ. Есть еще немало лодырей, симулянтов, людей, равнодушно относящихся к колхозному хозяйству; немало кулацкого охвостья укрылось еще в щелях. Но они уже не могут делать погоды в наших колхозах.

Районы Кубани, наиболее отстававшие ранее, посеяли в этом году на полтора—два месяца ранее прошлого года. В пятидневку эти районы сеяли в 2 и 3 раза больше, чем в прошлом году, сеяли хорошо, по-хозяйски. Прополка колосовых здесь закончена, и уже подняты пары. Впервые за многие годы нормы пахоты, нормы сева, прополки и т. д., как правило, выполнялись и выполняются даже с излишком. Все это говорит о настоящем трудовом под'еме, о кровной заинтересованности колхозников в своем хозяйстве.

Только ранний сев, глубокая пахота и хорошая заделка семян дали возможность посевам выдержать небывало сухую весну. В условиях исключительно засушливой весны мы будем иметь хороший урожай, страна будет обеспечена хлебом. Разве это не яркое доказательство хозяйственного и политического укрепления колхозов и совхозов?

Замечательные итоги дает работа тракторного парка. Эти итоги позволяют сделать вывод, что в основной массе колхозники-трактористы овладели работой трактора. В сельском хозяйстве Азово-Черноморского края трактор уже является решающей силой. Из всего ярового сева в 5,1 млн гектаров (вместе с совхозами) вспахано тракторами не менее 3,5 млн гектаров, отдельно по колхозам вспахано не менее 2,5 млн гектаров (против плана Наркомзема в 1,6 млн гектаров). **Тракторы произвели около двух третей всех основных посевных работ, при чем тракторы перевыполняли плановые задания и работали почти в два раза лучше прошлого года.** Впервые тракторы по-настоящему дали нормы выработки, вспахали в среднем на каждый списочный трактор по МТС края 225 гектаров. Впервые вместо пережога мы добились экономии горючего (примерно 2 кг. керосина на гектар пахоты). Это составляет в целом по краю довольно ощутительную цифру — около 6 тыс. тонн экономии керосина за время сева.

Каждый трактор заменяет на деле не менее 24 лошадей и 12 человек колхозников, т. е. в огромной мере повышает производственные возможности колхоза и превращает изнурительный труд крестьянина за плугом и сеялкой в разновидность индустриального труда.

Борьба с засухой показала огромные возможности и силы колхозов в борьбе со стихией. В виде страховки против гибели хлебов засеяно сверх плана свыше 350 тыс. гектаров зерновых культур; прополота основная масса колосовых; развернулась массовая поливка посевов на десятках тысяч гектаров. Огромную инициативу сни-[illegible] огромные возможности коллективного труда показали эти дни борьбы за урожай.

Преодолев отставание в сроках работы, улучшив работу трактора, мы должны в дальнейшем поднять сельское хозяйство на более высокий уровень агротехники, превратить его в подлинно культурное сельскохозяйственное производство, не боящееся случайностей погоды.

То, что посевы были проведены в нормальные сроки, то, что этой весной вспашка была проведена плугом, а не буккером или севозапашником, как это было в прошлые годы, то, что уже второй год колхозы соблюдают свои новые севообороты, то, что в колхозах и совхозах поднято в мае около полумиллиона гектаров паров, — это только начало борьбы за высокое плодородие колхозных полей, за высокий устойчивый урожай. Нужно больше чистых окультуренных паров для раннего озимого сева и главное — надо во много раз больше зяби: зябь решает исход весеннего сева.

Надо научиться не только доброкачественно и во-время сеять. Надо также во-время убрать сено, не один раз, а два раза (второй укос), надо во-время и так прополоть кукурузу, подсолнух, клещевину, чтобы не осталось ни одного сорняка и чтобы пропашные (около 2 млн гектаров) явились лучшим предшественником для посева зерновых культур.

По-новому поставлен вопрос о поливке хлебов. Сейчас совершенно очевидно, что при самых простых мерах помощи колхозам и совхозам (снабжение простыми центробежными насосами, кое-какими материалами и т. д.), используя тракторный парк, можно по краю полить в решающие для урожая дни 250—300 тыс. гектаров, а может быть и больше. Иначе говоря, можно создать без дорогостоящих ирригационных сооружений страховой поливной клин. Ведь для того, чтобы собрать хороший урожай—100—150 пудов хлеба с гектара,—достаточно один раз в решающий момент полить посевы.

В Сальском и во многих других районах по инициативе колхозников широко развернулась посадка деревьев. Посажены десятки миллионов саженцев. Создание лесозащитной полосы—дело вполне реальное и не требующее особых затрат.

Выросли, иногда неплохие, полевые станы в бригадах, которые изменили весь распорядок работы и условия быта колхозников и колхозниц в поле. Много еще надо достраивать колхозам и совхозам (сушилки, зернохранилища, животноводческие фермы, подсобные предприятия, дороги и т. д.), чтобы создать материальную базу действительно культурного крупного сельскохозяйственного производства. Но для этого имеются уже все возможности.

Надо уборочную кампанию провести без потерь, скосить хлеб по краю в 19—20 рабочих дней, в значительной части при помощи тракторного парка. Из опыта прошлых лет мы знаем, что уже на шестой день косовицы мы теряем 7 проц. урожая, на 12-й день—39 проц., на 15-й день—43 проц. и т. д. Мы имеем все возможности быстро скосить и обмолотить хлеб и в кратчайшие сроки выполнить зернопоставки. Но для этого все, до последней машины и трактора, должно быть хорошо подготовлено и оборудовано. Живому тяглу надо дать заранее отдохнуть, чтобы затем полностью его нагрузить.

Решающую роль в уборке будут играть трактор, комбайн, лобогрейка, а затем молотилки, т. е. машины, через которые пройдет вся масса пшеницы, ржи, ячменя, овса, убранная с площади 5,5 млн гектаров. Решающей задачей является добиться безотказной работы всех до последней машин, которыми так богаты колхозы и совхозы Азово-Черноморского края.

Мы твердо уверены, что не может больше повториться отставание края ни в сельскохозяйственных работах, ни в выполнении обязательств перед государством. Есть у нас еще отстающие колхозы, отстающие МТС и районы, особенно в Северной области. Но совершенно очевидно, что с этим грузом, задерживающим движение наших колхозов и совхозов вперед, мы покончим в уборочных работах. Именно на опыте Кубани, которая дала теперь образцы колхозной работы, мы знаем, как преодолеть отставание Северной области, отдельных районов и колхозов, как выравнить все колхозы и совхозы края.

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

О ЛИКВИДАЦИИ КОЛЛЕГИИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ТТ. ПЯТАКОВА Ю. Л., КАГАНОВИЧА М. М. И РУХИМОВИЧА М. Л. ЗАМЕСТИТЕЛЯМИ НАРОДНОГО КОМИССАРА ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР **постановляет:**

1. В соответствии с постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 15-го марта 1934 года «Об организационных мероприятиях в области советского и хозяйственного строительства» (С. З. Союза ССР 1934 г., № 15, ст. 103) — Коллегию Народного Комиссариата Тяжелой Промышленности считать ликвидированной.

2. Утвердить трех заместителей Народного Комиссара Тяжелой Промышленности: первым заместителем — т. Пятакова Юрия Леонидовича, вторым заместителем — т. Кагановича Михаила Моисеевича, заместителем по топливу (уголь, нефть, торф, сланцы) — т. Рухимовича Моисея Львовича.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН.

И. о. секретаря Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР А. МЕДВЕДЕВ.

Москва, Кремль.
10 июня 1934 года.

ПРИКАЗ ПО НАРОДНОМУ КОМИССАРИАТУ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР.

1. В связи с назначением тов. **Рухимовича М. Л.** заместителем Наркома Тяжелой Промышленности — освободить его от обязанностей управляющего трестом Кузбассуголь.

2. Тов. **Плеханов Л. И.** назначается управляющим трестом Кузбассуголь.

Народный комиссар тяжелой промышленности С. ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Гор. Москва, 10 июня 1934 года.

НАШИ ПОЛЕТЫ В ЛЕДЯНОЙ ЛАГЕРЬ.

ЛЕТЧИКИ-ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА РАССКАЗЫВАЮТ О СПАСЕНИИ ЧЕЛЮСКИНЦЕВ*).

Самолеты спасательной экспедиции на аэродроме в Ванкареме (слева направо): самолеты Водопьянова, Молокова с подвесными парашютами, Каманина и Доронина; на переднем плане—амфибия Бабушкина.

Снимок челюскинца-геодезиста Я. Я. ГАККЕЛЬ, доставлен на самолете из Петропавловска-на-Камчатке специальным корреспондентом «Правды» Б. ИЗАКОВЫМ.

Сквозь пургу.

ДОРОНИН И. В.

Охотское море кончается. Остается еще один перелет. Мы должны пройти Пенжинскую губу, 60 километров вверх по реке Пенжино и сделать посадку в культбазе.

28 марта в Гижиге сильный снег. На следующий день немного меньше. Решили лететь. Заранее договорились, что при плохой видимости самолеты пойдут разными курсами.

Полуостров Тайгонос закрыт сплошными облаками. Один самолет уходит вправо, другой — влево. У реки Черной — полное *отсутствие видимости. Пришлось подняться* на 1.200 метров. Через полтора часа в облаках появились просветы. Показалась Пенжинская губа, затем — культбаза. Сквозь падающий снег увидел аэродром, ограниченный пятью кострами. Посадка между кострами вышла неудачной: подломал шасси. Оказалось, что во время последней пурги надуло почти метровые сугробы; их не успели выравнять.

Вскоре над аэродромом появились самолеты Галышева и Водопьянова. Мелькнула мысль: если сядут — разобьются.

— Выкладывайте крест,—кричу я собравшимся на аэродроме.

Знаками зову к себе. Но как выложить?

Подбегают 8 человек. Я разложил их неподалеку от самолета в виде креста (обозначает запрещение посадки). Совсем низко пролетает Галышев. Увидел! Покачал крыльями и улетел к ближайшим протокам реки. Я был почти спокоен. Галышев не первый год летает по рекам Севера и в протоке найдет место для посадки. Предупредил, чтобы скорее послали собачью нарту к месту посадки самолета. Скоро узнаю, что Галышев благополучно опустился на одной из проток. Немного погодя рядом с самолетом Галышева сел Водопьянов.

Поломка моей машины оказалась несерьезной. На утро, несмотря на сильную пургу, машина была уже готова. Но ни в этот, ни на другой день вылететь не удалось. Снег заносил самолеты, и нам приходилось откапывать их.

Только 4 апреля вылетели в Анадырь. У Алганских гор встретили низкую облачность и туман. Горы закрыты. Видимость резко ухудшилась. Галышев и Водопьянов свернули в долину реки Анадырь. Я решил пробиваться, идя прежним курсом. Спустя полчаса немного просветлело, еще через 10 минут вышел на реку Анадырь. В Анадырь прибыл минут на двадцать раньше других самолетов. Здесь нас долго держала пурга, и только 11 апреля мы прилетели в Ванкарем, а Водопьянов — на мыс Северный.

На другой день мы вместе с Каманиным, *Молоковым и Водопьяновым опустились на* аэродроме лагеря Шмидта.

—o—

Рассказ об аварии.

ЛЕВАНЕВСКИЙ С. А.

28 марта, имея на борту самолета Ушакова *и американского механика, я вылетел* из Нома. В грузовом отсеке — аптека, продовольственные экстракты и прочее.

Метеорологическая сводка утверждала, что удовлетворительная погода тянется до самого Ванкарема — места нашей посадки. Летим. Пролетаем Берингов пролив. Внизу разводье чистой воды.

Показался самый северо-восточный пункт советской границы — мыс Дежнев. Снижаюсь над Уэлленом, захожу на аэродром — около какого-то самолета стоят люди. Сигналов никаких нет. Видимо, погода по пути в Ванкарем не изменилась. Лечу дальше.

Постепенно появляется облачность, иду над ней. Сейчас должна быть Колючинская губа, сбавляю газ, выхожу из облаков. Высота 300 метров. Под самолетом—обледеневшее море, сплошь покрытое торосами.

По моим подсчетам через 30 минут должен показаться берег — мыс Онман. Сразу пошла сильная слепящая пурга. Перед самолетом неожиданно выскакивает скалистый берег мыса. Едва успеваю резким разворотом отойти от него. Опять скала!.. Вокруг и под машиной ничего не видно. Набираю высоту, поворачиваю обратно курсом на Уэллен.

Самолет треплет, ветер бросает на него комья талого снега. Высота 1.500 метров. Ушаков подает записку: он сообщает, что самолет очень быстро покрывается льдом. Надо прорвать расстояние в 2.500 метров! Облака становятся более светлыми, местами видны мелкие разрывы, через которые просвечивает белесоватое солнце, но самолет уже отяжелел и с трудом набирает высоту.

Внезапно рокот мотора обрывается. Самолет задрожал, чувствую, как опять проваливается в темную пучину. Стараюсь вывести его курсом на норд, в море: внизу — горы и скалы высотой до 1.000 метров, но указатель поворота и показатель скорости прекратили работу, значит обледенели приемные трубки.

Нащупываю курс по очень неустойчивому компасу, стараясь удержать машину от перехода в штопор. А высота все падает! Если внизу все еще горы, то скоро произойдет встреча. Наконец курс взят.

Машина делается все тяжелее. Стрелка альтиметра показывает 500, 300, 150 метров. Под самолетом промелькнули торосы. Толчок, треск. Успеваю, во избежание пожара, выключить зажигание, до отказа накрутить стабилизатор, вытянуть штурвал... Хрипящий звук, машина фюзеляжем проехала по застругам метров 200, развернулась на 180 градусов и остановилась.

Очнулся от беспокойных возгласов Ушакова:

— Ты жив?

Тяжелое было падение, но еще тяжелее пробуждение...

ЭПИЗОДЫ.

ЛЯПИДЕВСКИЙ А. В.

Мы летели по заданию Шмидта из бухты Провидения в Уэллен, чтобы снять с зимующего «Челюскина» женщин и детей. Пурга заставила сесть в бухте Лаврентия. Вот уже неделя, как я, бортмеханик Куров, механик Скляров и моторист Асауленко сидели сложа руки. Яростный ветер и снег слепили глаза, забивались во все щели и заметали постройки.

Настало 13 февраля. Такой же нудный день, как и все другие.

Вдруг врывается Небольсин. Он весь занесен снегом, дышит прерывисто и явно взволнован. Отдышавшись и отряхнув снег, он подал мне радиограмму.

— «Челюскин» раздавлен, люди сошли на лед,—читаю я вслух.

Снова радиограмма. Куйбышев требует: «Вашей ответственности спасение экипажа экспедиции «Челюскина»...

Непогода продолжалась. Ходим мрачные, с вытянутыми физиономиями.

Прошло пять томительных дней. 18 февраля погода изменилась, ветер стих, температура 18 градусов, на небе ни облачка. Немедленно в воздух!

Через 40 минут мы в Уэллене. Там нас уже ждут с нетерпением штурман Л. В. Петров, второй пилот Конкин и все население Уэллена.

А на завтра снова непогода! Все попытки вылететь безуспешны: туманы, пурга гонят обратно в Уэллен. 21 февраля вылетаем снова, блуждаем в пурге и тумане весь день, но лагеря не находим. В сумерках возвращаемся в Уэллен. При посадке я подбиваю шасси.

Сразу за ремонт. Экипаж работает без отдыха. Скорей, скорей! Вот уж ремонт закончен, самолет опробован в воздухе, а непогода все еще продолжается.

• • •

Наконец погода изменилась. 5 марта установился прекрасный солнечный день, и мы вылетели в лагерь.

Летнабом идет Петров, второй пилот — Конкин, бортмеханик Руковский. Взяли курс на Сердце-Камень, затем пошли над океаном. Внизу — необ'ятное поле торосов, нагроможденных друг на друга и опоясывающих горизонт. На пятидесятой минуте обнаруживаем лагерь. Под нами аэродром, на нем крупинкой потерялся самолет Бабушкина. Челюскинцы едва успевают разостлать знак «Т». Два круга, посадка, об'ятия.

В это время прибывают Шмидт, Бобров, Воронин и женщины с детьми. Их сопровождает гурьба челюскинцев. Вид у всех бодрый. Лица взволнованно-радостные. Опять разговоры, приветствия, обмен новостями. Наконец, беру на борт 10 женщин и 2 детей, взлетаю и благополучно доставляю их на берег, в Уэллен.

• • •

14 марта я снова вылетел из Уэллена для участия в операциях по спасению. Погода благоприятствовала, ясно, незначительный ветерок, но страшный мороз — 39 градусов. Мерзли все зверьки. Шли через горло Колючинской губы. Внизу—ни одной посадочной площадки: сплошное месиво льда, вздыбленного осенними штормами и прибоями.

Вдруг слух стеганул посторонний звук, примешавшийся к ровному рокоту левого мотора.

Машина тяжело заваливается вправо. Еще мысль не успела отпечататься в сознании, а уже газ закрыт, рука на штурвале, контакт выключен. Глаза с тоской скользят по обширному полю ледяных берегов, отыскивая хотя бы незначительную площадку. Ведь машину ломаю!

Выключен и второй мотор. Весь экипаж носовой части уходит в хвост. Вырастают гигантские заструги, перегруженный самолет касается льда, скользит, прыгая, переваливаясь резкими сильными толчками. Выскочили на лед. Оказалось, подогнулась правая ферма шасси, от тряски лопнули концы подмоторной рамы крепления радиатора.

Утром, посовещавшись, решили: второй пилот Конкин, бортмеханик Куров, бортмеханик Руковский и Гераскин остаются на Колючине, разбирают мотор, снимают подмоторную раму и отправляют ее на Ванкарем.

На следующий день я выехал на собаках в Уэллен, где начал готовить к отправке запасную подмоторную раму. За это время в Колючин с мыса Северного доставили разобранный мотор. 7 апреля я вылетел с прилетевшим из Америки Слепневым в Ванкарем, летчик Молоков захватил нашу раму. Через день мы были в Колючине и приступили к установке рамы и монтажу мотора.

Оставшиеся на месте механики раздобыли, оказывается, у чукчей ломы. Паяльными лампами разогрели ферму, загнали булыжниками нутро, ломы обтянули хомутами, утяжелив таким образом ферму, но сделав ее довольно прочной. Поднимать машину они ухитрились домкратом, подсыпая все время под плоскость снег. 25 апреля монтаж моторов был закончен. С помощью трех челюскинцев: Дурасова, Агапова и Лескова, следовавших пешком из Ванкарема в Уэллен, отрыли самолет из-под снега, сбили, насколько возможно, заструги и в тот же день все вместе прилетели в Уэллен.

АНТ-4, самолет ЛЯПИДЕВСКОГО, первым достигший лагеря Шмидта. Снято в Уэллене челюскинцем-геодезистом Я. Я. ГАККЕЛЬ.

ТРАССА БЫЛА НЕЛЕГКАЯ,— ТОЛЬКО И ВСЕГО.

МОЛОКОВ В. С.

Очень долго тянулись недели, пока, наконец, на пароходе «Смоленск» мы прибыли в Олюторку, где решили выгружать самолеты. Это было 21 марта, ровно через месяц после от'езда из Красноярска. Пять одноместных машин Р-5 поднялись с площадки на небольшом замерзшем озерке и пошли на Майна-Пыльгин...

С высоты 2.500 метров открывались ослепительные, сверкающие острые шпили хребтов, покрытые снегом. Яркое солнце скрадывало расстояние от ближайших вершин. Трасса была нелегкая. В этом пути **я не видел ни одного «куска», где можно было бы сесть без аварии.** На таких участках пилоты всегда прислушиваются к работе мотора. Только и всего!

Мой советский М-17 работал четко и здесь, и после — над Чукоткой и Полярным морем.

... Уже летим 4 часа, а Майна-Пыльгина все нет, хотя до него всего 450 километров. Сильный встречный ветер задерживает полет. Только на исходе пятого часа видим домики и яранги чукотского селения. Опустились. Заправились. Скоро вечер. Решаем: утром лететь дальше на север, в Анадырь.

Пришли туда только три машины: Каманина, Пивенштейна и моя. В этот день, 22 марта, как на-зло, зарядила пурга. Круглые сутки падает снег, подвывает северный ветер. На аэродроме снегом заносит машины. Нет никакой возможности лететь. Метеорологи не «обещают» улучшения погоды. Спрашиваем чукчей: ну, как, погода будет хорошая?

— Наверно будет хорошая, наверно будет плохая, — отвечают любезно, но... не вполне определенно.

— А на охоту ты бы поехал?

— Нет,—говорит,—на охоту нельзя.

Ну, значит, погоды не ждут.

Шесть дней отсиживаемся в Анадыре. Только 28 марта кончилась пурга. Обрадовались, летим прямо в Ванкарем...

Над заливом Креста густой туман. Прорезаем. Скоро должен встретиться хребет высотой в 1.200 метров. Внимательно слежу за приборами высоты, смотрю на горизонт. Вот хребет. Вершины его затянуты плотными облаками. Лететь невозможно. И в глухом селении Кайнергине мы «прогостили» четверо суток, оторванные от всех, лишенные связи и возможности сообщить о себе.

1 апреля мы продолжали перелет. Уже потом штурман тов. Шелыганов говорил, что в этот день мы были всего в 80 километрах от Ванкарема, но «достать» его нам тогда не пришлось. План перелета сильно изменился. В этот день мы вылетели, не зная, какая погода в пути. Сперва все было хорошо. Я уже рассчитывал, что скоро, наконец, придем к цели. Однако, нет. Туман густой, непреодолимой, угрожающей стеной встал на нашем пути. Тяжелые облака навалились на хребет двухкилометровой высотой. Нет, пройдя такое расстояние и находясь близко у цели, нельзя рисковать машинами. Мы поворачиваем назад в Кайнергин.

Опускаемся на знакомом месте. Каманин спрашивает:

— Ну, как, Василий Сергеевич, пойдем в Анадырь или в Провидение?

Я подумал — горючее у нас на исходе и сказал: «Надо лететь в Провидение. Но нужен бензин».

Не задержались, снова взмыли над снежными просторами. Доходим до мыса Беринга. Что за неудача! Опять туман. Опускаемся в 10 километрах от мыса, возле маленького чукотского селения Вульткальтень. Видим, бензина совсем мало. Весь остаток горючего с трех самолетов делим с Каманиным пополам и 3 марта, оставив Пивенштейна, с мыса Беринга вылетаем в Провидение. Там берем горючее, ночуем и на другой день прибываем в Уэллен.

Вот 7 апреля мы в Ванкареме. Времени нечего терять. Заправили машины. Бабушкин рассказал о положении в лагере и аэродроме. Я полетел в лагерь, через 55 минут прибыл туда. **Мы шли абсолютно точно, как будто летали над линией железной дороги или шоссе,** т. е. над ясными земными ориентирами.

7 апреля, после 33-дневного *перерыва,* в лагерь Шмидта пришло сразу три самолета: Слепнева, Каманина и мой. На берег я возвращался с тремя челюскинцами. 10, 11 и 13 апреля сделал еще 8 полетов. Каждый раз увеличивал число «пассажиров». **Два раза брал даже 6 человек: четверо забрались в кабину бортмеханика, двое — в парашютные ящики под плоскостями.**

11 апреля я сделал 4 полета в лагерь. В этот день одним из доставленных мной на берег был больной Отто Юльевич Шмидт. Последним оторвался от места, где два месяца существовал лагерь, мой Р-5: я завершил операцию по переброске 39 челюскинцев на землю. Это было 13 апреля.

Как я доставил Шмидта в Аляску.

СЛЕПНЕВ М. Т.

Ванкарем. Маленький домик базы. В нем две комнаты. В одной круглый день, пользуясь поочереди возможностью занять табуретку, пьют чай. На полу на спальных мешках сидят пилоты и механики, среди них и американцы. В другой комнате—узкая кровать. Она предоставлена больному начальнику экспедиции. Собственно говоря, главным начальником является радист: его поднятый палец немедленно прекращает ведущиеся шопотом разговоры; курящие даже начинают убирать в рукав папиросы, будто дым может помешать приему.

Обстановка напоминает былые времена—штаб Красной гвардии. Чувствуется, что происходит что-то важное, необычное.

Механики Левари и Армистет получают от меня распоряжение—ночью приготовить антидетонаторную смесь и заправить самолет горючим. Слово «ночью» слегка удивляет механиков: ночью нужно спать. Но эти исключительно исполнительные люди немедленно одеваются и отправляются к бочкам, а затем к самолету.

Утро. На крыльце—челюскинцы, чукчи; рядом стоит нарта, и кто-то бережно укладывает в нее один, другой, третий спальные мешки. Выводят под руки Шмидта, укладывают в нарту и везут к самолету. Бабушкин бежит в конец площадки, обозначая собой веху, от которой нужно взлететь.

Ушаков, Армистет и Левари занимают свои места в пассажирской кабине. Я пристегиваюсь ремнем в кресле, даю газ.

Впереди ответственный перелет над Чукоткой, седьмой раз нужно перелететь Берингов пролив, дальше горы Аляски.

Опять остров Колючин, Идлидля, Сердце-Камень, мыс Дежнева. На море низкий туман, но вдали на горизонте виднеется американский мыс Уэльс. Сорок минут идем над битым плавучим льдом. Обернулся к пассажирам. Отто Юльевич и Ушаков *помахивают рукой, Левари просовывает свою* руку, я жму ее и глазами поздравляю механика с прибытием в США.

Три часа полета.

Вот Ном. Аэродром в двух километрах от берега, он обкосан волнами и край его недалеко от воды.

Пишу записку механику: «Дать флаги». Самолет прибывает на аэродром чужого государства. Круг, другой, третий. Осторожная посадка—мы снова на льду.

Открываются задвижки верхнего окна рубки, самолет рулит к берегу, через окно взметываются, бурно полоща в струе пропеллера, красный флаг страны, которой принадлежит самолет, и звездный флаг страны, которая этот самолет гостеприимно встречает.

Стоп мотор!

— Есть стоп!..

Становится тихо.

Моя работа в спасательной экспедиции окончена. Громадная толпа американцев и эскимосов окружает самолет, щелкают неизменные кино-фотоаппараты, лезут к самому самолету автомобили. Я и Ушаков помогаем Шмидту сойти по трапу на лед и сесть в автомобиль.

Старый капитан Томас Росо, подтягиваясь, по-морскому чеканит:

— Со счастливым прибытием, джентльмены!

—o—

Последний рейс в лагерь Шмидта.

ВОДОПЬЯНОВ М. В.

Настал заключительный день спасательных работ — 13 апреля. В лагере Шмидта оставалось шесть человек. Я должен лететь одним из первых — другие машины еще не готовы. Из лагеря сообщили, что у них погода очень хорошая, ясная, видимость—35 километров.

Через 15 минут — туман. Справа чуть виднелась верхушка острова Колючина. Радиус видимости не превышал 5 километров. Проблуждав 1 ч. 10 минут, пришлось вернуться обратно в Ванкарем.

В 12 ч. 30 м. я вылетел вместе с Каманиным и Молоковым. Через 30 минут вдали увидели дымовой костер. Это был лагерь Шмидта. Вот аэродром. Первым садится Каманин, затем Молоков. Я выжидаю, когда они сядут, делаю несколько кругов над лагерем.

Каманин взял на борт одного челюскинца и посадил в парашютные чехлы 8 нартовых собак. Молоков захватил двух челюскинцев, нагрузив в чехлы ценные вещи. Мой самолет принял троих — Боброва, Кренкеля и Иванова.

Я взлетел вторым, сделал прощальный круг над лагерем и пошел к берегу. Через 45 минут — Ванкарем. Когда мои пассажиры вышли из самолета, я шутя говорю Кренкелю:

— Пощупай-ка твердую землю!

— Наконец-то добрался, — говорит Кренкель, — сколько уж месяцев я не видел земли.

Кто-то заметил, что это только еще аэродром, расположенный на береговом припае. Земля — на расстоянии 100 метров.

— Как так? — смеется Кренкель, — оказывается, я еще в море? Скорее побегу на землю!

В этот же день я и Молоков вылетели в Уэллен с Копусовым, Ворониным и Ивановым. В Уэллене нас встретило все население.

• • •

Будучи ударником «Правды» с 1931 года, я должен выразить благодарность редакции «Правды», оказавшей мне содействие в организации полета для спасения челюскинцев.

Мой самолет «СССР-Л-1090» доставил из лагеря 10 человек.

ЧЕРЕЗ НЕИЗВЕДАННЫЕ ХРЕБТЫ.

КАМАНИН Н. П.

Анадырь остался далеко позади. Последние отроги Золотого хребта уплывают под хвост самолета. Начинается тундра. Сурово чернеет темная полоса воды—залив Святого Креста. Этот далеко в глубь материка врезавшийся залив открыт. Удивительная зима в этом году!

Но удивляться некогда. Мое внимание привлекает северная часть горизонта. Далеко впереди появляется бесформенная белая масса. Она растет, движется и быстро приближается к нам. Что это? Облака? Туман? Нет, не то. Это сильная буря, могучая северная пурга гуляет уже под самолетами. Мощный северный ветер поднимает громадные массы снега, перебрасывает их на десятки и сотни километров, образуя могучие снежные горы в одном месте, оголяя чахлую растительность тундры—в другом.

Идем на высоте 800 метров. Попадаются отдельные клочья облачности, выше — тоже облака. Солнце появляется реже, редеют куски голубого неба. Вспоминается сводка Ванкарема: «Сплошная облачность, видимость на 15 километров».

Пройдем! Не первый раз в жизни нам воевать с облаками. Впереди—Анадырский хребет. Интересно, как высоки вершины Анадырского хребта? Ни одна карта не ответила нам на этот вопрос. Местные жители говорили разное.

Мало кто знает Анадырский хребет. Не знаем его и мы. Вот он впереди, закрытый сплошной стеной облаков. Внизу, в отрогах хребта играет пурга... Набираем высоту. Стена облачности бесконечно высока. Сильно перегруженные самолеты не хотят лезть вверх. Итти по сплошной облачности над малознакомым хребтом, зная, что внизу, под облаками, пурга, — безумное предприятие. Надо возвращаться.

Далеко налево чернеет полоска воды. Там, на востоке, еще нет пурги. Меняем курс. Выходим на восточный берег залива Креста. Внизу, на берегу залива, на белом фоне пять чукотских яранг — село Кайнергин. Выбираем с воздуха посадочную площадку, и один за другим все самолеты садятся, подруливают вплотную к ярангам. Нас встречают удивленные чукчи, по-русски никто не понимает. Через полчаса пришла пурга.

Поиграв два дня, она утихла. Идем к самолетам. Целый день уходит на выкапывание их из-под снежных сугробов и очистку моторов, кабин, приборов. Первого апреля—удивительно ясно. Редко такие дни бывают на Севере: на небе ни облачка, ветер стих, весеннее солнце напоминает о своих правах.

Курс на Ванкарем. Неужели сегодня мы увидим лагерь? Конечно, увидим. Ведь до Ванкарема всего 300 километров, сейчас только 11 часов. Шесть часов летного времени в нашем распоряжении. И вот под нами *опять южные склоны Анадырского* хребта. Но как быстро портится погода,— опять хребет закрыт облаками. Набираем высоту. На высоте 2.600 метров облака кончились. Идем уже на высоте 3.000 метров. Сплошное, бесконечное море облаков. Что делается под облаками? Туман, пурга или хорошая погода?

— До Ванкарема остается 70 километров,—говорит в телефон штурман отряда Шелыганов.

Идем еще 10 минут. В облаках — ни малейшего просвета. Дальше лететь бессмысленно. Все три самолета разворачиваются и идут обратно. Сели опять в Кайнергине.

Проверив бензин, узнали, что его хватит на 2—5 часов полета. Что делать? Лететь обратно в Анадырь, чтобы там наполнить самолеты горючим? Еще один раз попытаться лететь в Ванкарем? Лететь в бухту Провидения, где есть большой запас горючего?

Первый вариант отпадал сам собой, — никому из нас не хотелось отступать. Второй вариант — в случае неудачи — грозил тем, что все три самолета останутся в Кайнергине без бензина. Оставалось лететь в бухту Провидения. От Кайнергина до Провидения — 300 клм. Бензина хватит, если не встретим особенно сильного встречного ветра. Еще раз стартуем в Кайнергине, идем курсом в бухту Провидения. Через 30 минут полета над открытым морем встречаем густой туман.

Лететь дальше нельзя, но возвращаться в Кайнергин тоже нельзя. Каждая лишняя минута полета уменьшает наши запасы, мы рискуем остаться без горючего. В 10 клм правее от курса только что остался Натапельмен — чукотское селение, имеющее факторию. Буквально, как на родной аэродром, садимся в пухлый снег фактории.

Через 40 минут туман начал редеть, на востоке виднеется узкая голубая полоска. Вылетаем. Еще несколько минут, и мы над открытым морем. Берег остается далеко влево. Экономя бензин, летим по кратчайшему пути. Моторы работают хорошо, мы верим, что наши моторы не сдадут, но невольно проносится мысль: «А что будешь делать, если сдаст мотор?» Но отвечать на этот вопрос глупо. Если сдаст мотор — можно только тонуть, больше ничего не выдумаешь.

Оглядываюсь на Молокова и Пивенштейна — они идут очень близко, они, так же, как и я, верят моторам.

160 клм моря—позади. Левее остается мыс Чирикова, впереди справа — черный массив мыса Беринга. В это время Пивенштейн своим самолетом почти касается левой плоскости моего самолета. Гляжу на него, он знаками об'ясняет, что горючего осталось на 15 минут. До Провидения еще далеко — 140 клм. Впереди черный скалистый, очень неприветливый берег, под нами открытое море. Хотя бы узкая полоска льда, берега или маленький белый клочок снега!

Под одной из обрывистых сопок белеет узкая полоска. Речка. Ширина ее едва 40 метров. Она большая, очень извилиста, но с этим уже считаться не приходится. Так или иначе, но посадка всех трех самолетов прошла благополучно.

Через день, переждав пургу, слив бензин из трех самолетов в два, Молоков и я вылетаем в бухту Провидения. Пивенштейн остается у мыса Беринга ждать, когда ему нартами привезут бензин из Провидения. На следующий день без особого труда мы добрались до Уэллена и 7 апреля благополучно сели на плохонький ванкаремский аэродром.

Из Ванкарема до лагеря Шмидта 150 клм, и, как ни короток северный день, мы успевали делать по 3—4 рейса в день. На двухместном самолете с очень плохого аэродрома лагеря мы поднимали 6—7 человек.

Через три дня горячей летной работы лагерь Шмидта был ликвидирован. Самолеты моей группы из общего количества 24 рейсов в лагерь сделали 18, вывезли на берег 73 человека, 8 собак, около двух тонн груза. Прорвавшись через неизвестные горные кряжи, пурги и туманы, мы выполнили задачу правительства.

*) Статьи переданы по телеграфу из Владивостока специальным корреспондентом «Правды» тов. Л. Хватом.

Начальник депо Ермолин и К°.

(От корреспондента «Правды» на Екатерининской дороге).

Еще совсем недавно здесь было голое место, сыпучий песок, пыль, а сейчас депо «Узел» Екатерининской дороги руками самих рабочих превращено в цветущий культурный уголок. Сплошное озеленение, сотни деревьев, палисадники. За несколько дней созданы физкультурные, танцовальные и детские площадки, эстрада, читальня, буфеты, аттракционы. Заброшенный лесок на берегу реки превращается в парк культуры и отдыха.

В деповской столовой кормят вкусно и сытно. Семьям ударников обед отпускается на дом.

Организаторы всего этого дела — начальник депо Сущенко, парторг Верзилов и предместкома Сивков. Они пользуются среди рабочих огромным и заслуженным авторитетом. Их уважают и любят.

В двадцати минутах езды от этого культурного уголка находится другое паровозное депо, при станции Днепропетровск. Это самое большое депо на дороге, среди работников которого есть известные всей стране лучшие машинисты Союза. Но какая разница по сравнению с тем, что мы видели в депо «Узел»!

Начнем с так называемых мелочей. Несколько месяцев назад здесь был заведен хороший порядок. Машинисты, придя для поездки на паровоз, получали в лотке горячее кофе с молоком. Это было организовано по инициативе бывшего секретаря парткома Верзилова, работающего теперь в депо «Узел».

А теперь кофе исчезло.

В здании деповской столовой, на втором этаже (опять-таки при Верзилове!), было открыто прекрасное культурное кафе для рабочих. Теперь ликвидировали и кафе.

Зайдите в рабочую деповскую столовую. Темнота, сутолока, грязь. Обеды однообразные и невкусные. Жалобные книги пестрят возмущенными записями рабочих.

Грязь полновластно царит в Днепропетровском депо. Грязь в цехах, на дворе, в канавах. И вот уже два месяца, как руководители депо не удосужатся докончить ремонт душевой.

Буквально ничего не делают здесь и для организации культурного рабочего отдыха. Имеется в депо три так называемых рабочих уголка. Один из них — просто грязный чердак. Другой — пустая комната для собраний, где нет ни одной книги, ни одной газеты. Третий «красный» уголок превращен в место для прививок от брюшного тифа и в бюро выдачи заборных карточек... Вот и все! Правда, несколько дней назад деповские организации решили устроить культурную массовку — выезд на лодках за город.

Но и здесь вышел конфуз.

На «культурной» массовке разразилась пьянка с дебошами, при чем «главным героем» оказался сам начальник паровозного депо Ермолин. Его похождения были увековечены в протоколе парткома паровозного депо:

«Тов. Ермолин за пьянку, ругань, грубиянство, падение в воду в одежде и обуви в бессознательном состоянии, в результате чего приехал на берег в нижнем белье, заслуживает исключения из партии, но принимая во внимание, что с ним случилось первый раз, вынести ему строгий выговор и вывести его из состава комитета».

Треугольник депо любит оправдываться тем, что нет средств для улучшения культурно-бытового обслуживания рабочих.

Но это неправда.

У депо есть все необходимые средства. Каждый месяц Днепропетровское депо берет для ремонта паровозы с местных заводов. Этот ремонт, по договоренности с управлением дороги, должен производиться в сверхурочные часы. Значительная часть средств, получаемых за эту работу, должна итти на улучшение питания и быта деповских рабочих. Что же сделали руководители депо? Вместо того, чтобы использовать эти средства по назначению, начальник депо Ермолин составил список, по которому уплачивал угодным ему лицам так называемые «наградные» за участие в ремонте паровозов.

Первым угодным Ермолину человеком был сам Ермолин. Он систематически выписывал себе по 500 рублей «дополнительно» к зарплате.

В отдельные месяцы по 200 рублей получали и секретарь парткома Грищенко и председатель месткома Сливко. Получали наградные и секретарь ячейки паровозного цеха Бодня, и предместкома Сагевский, и ответственный секретарь месткома депо Харенко, и начальник деповской конторы Буковецкий, оформлявший все эти незаконные проделки.

Больше того. Ермолин давал сторублевые взятки мастеру соседнего паровозоремонтного завода Семененко и его помощнику Руденко за ускоренную обточку колес для заводских паровозов.

Так разбазаривалось в виде «наградных» и «подкупных» ежемесячно по 4—5 тысяч рублей.

Ремонт здесь организовали таким образом, что именно заводские паровозы стояли в центре внимания, наиболее быстро ремонтировались, а деповские паровозы «откладывались» на сверхурочные часы. В результате сверхурочная работа вошла в систему и привела к массовому перерасходу зарплаты в депо. Часть выручки из ремонта заводских паровозов шла именно на покрытие огромных перерасходов, вызванных бесхозяйственностью.

И такая вот система «использования» средств, предназначенных для улучшения бытовых условий рабочих, практиковалась в Днепропетровском депо почти целый год!

С. ШНАПИР.

Северный вокзал — Харьковскому.

Московский Северный вокзал, включившись во всесоюзное соревнование станций, взял на себя социалистическое обязательство:

— перенести опыт своей работы на другую крупнейшую станцию Союза — Харьков, Южной дороги.

С этой целью в Харьков была послана специальная бригада.

Бригада прежде всего тщательно ознакомилась с состоянием вокзала и работой станции.

Связались с харьковским горкомом партии. По предложению бригады секретарь горкома т. Сапов созвал широкое совещание, на котором наша бригада поставила вопрос о практической помощи городских организаций, в которой нуждается Харьковский вокзал. Конкретно было предложено следующее: включить вокзал в городскую водопроводную магистраль, помочь ему в изготовлении мебели, усилить освещение площади, озеленить вокзал, помочь необходимыми материалами, оказать помощь художественными силами в постройке павильона для пригородных пассажиров.

Горком принял эти предложения и для их реализации создал комиссию во главе с председателем горсовета т. Саратиковым.

Одобрив опыт московского Северного вокзала, начальник дороги т. Зорин распорядился немедленно перевести вокзал станции Харьков-пассажирская на хозрасчет; организовать при начальнике станции специальные ремонтные мастерские (плотники, столяры, живописцы, водопроводчики, маляры и т. д.) и передать начальнику станции все без исключения доходы по местным статьям. На вокзале освобождается около 25 комнат, где будут оборудованы и открыты специальные залы для ночлега транзитных пассажиров с койками и бельем и залы культурного отдыха.

Бригада Северного вокзала:
ТЕР-МИНАСОВ, БЕРЕЗОВ, СМИРНОВ, РОМАС, ЧИСТЯКОВ.

УГОЛЬ В СЕЛИЖАРОВЕ.

(От специального корреспондента «Правды»).

В потоке грузов, ежедневно прибывающих в Ленинград с Юга, топливо занимает самое существенное место. Ленинград уже давно ищет топливной базы: внедряется торф, сланцы.

Ленинград искал уголь... Но до сих пор недра области не давали благоприятного ответа. Тщательные поиски в «подозрительных» Боровичах подарили области... великолепные огнеупорные глины, а выходы угля оказались очень незначительными.

Геологи (в частности проф. Малявкин, инженер-геолог Котлуков), двинувшись от Боровичей на юг, заложили три скважины в совершенно неизведанном и неизученном районе, условно, названном Андриаполе-Селижаровском. Здесь, в верховьях Волги и Западной Двины, в кольце трех железнодорожных линий, на стыке трех областей — Западной, Ленинградской и Московской, они заложили три структурных скважины. Своеобразный треугольник, каждая вершина которого была отдалена друг от друга на 50 километров: Мостовая — Андриаполь — Селижарово.

Разведка у Мостовой не дала результатов. Уголь не был обнаружен. Разведка в Андриаполе дала относительно положительный результат: на глубине 54—55 метров был обнаружен пласт угля из трех пачек, общей мощностью в метр. Третья скважина — Селижаровская — дала исключительные результаты: **обнаружено два пласта.** На глубине 54 метров — пласт мощностью в 0,65 метра, и второй, на глубине 55—56 метров, состоящий из двух пачек, общей мощностью в 3 метра. Таким образом, был нащупан пласт мощностью свыше $3\frac{1}{2}$ метров. Уголь — типа богхед с теплотворной способностью 3.500—3.700 калорий, с процентом зольности от 28 до 24.

Уголь для Ленинграда найден. Приказ Наркомтяжпрома об организации в системе Главугля специального треста «Селижаровуголь» подчеркивает исключительную важность этого события.

Широко разветвленная в этом районе железнодорожная сеть вкупе с возможностями использовать водные пути облегчит транспортировку угля. Близость леса даст крепежный строительный материал. **Уже в 1935 году горняки должны будут выдать на-гора первый уголь.**

Самое важное сейчас — в максимально короткие сроки пройти четыре скважины, радиусом около полутора километров, чтобы дать четкий ответ о направлении пласта. Бурение этих скважин должно быть закончено к началу августа. С августа новому тресту надо приступить к закладке шахт. Но твердой уверенности в соблюдении сроков нет.

До сих пор на площадку (дер. Селище) не заброшены станки, нет обсадных и колонковых труб, нет нарядов на горючее, нет двигателей к станкам, еще не набраны рабочие.

В прямых интересах нового треста «Селижаровуголь» быстрее закончить разведочные работы первой очереди. И трест берет на себя конкретные обязательства. Но его возможности ограничены хотя бы потому, что весь новый трест пока состоит... **из одного директора,** да и то еще не полностью ушедшего с прежней работы.

Освоение Селижаровского района должно стать делом не только Главугля и нового треста «Селижаровуголь», но и всей общественности Ленинграда.

С. ЕЗЕРСКИЙ.

Селижарово-Селище.

П. П. Постышев — первый секретарь Киевского обкома КП(б)У.

КИЕВ, 10 июня. (Корр. «Правды»). Сегодня в Киев приехал **П. П. Постышев.** Для встречи тов. Постышева на вокзал прибыли многочисленные представители киевских организаций и предприятий.

Сегодня же открылся третий пленум Киевского обкома КП(б)У с участием секретарей райпарткомов и начальников политотделов МТС и свеклосовхозов. На пленуме присутствовал П. П. Постышев. Пленум открыл тов. **Демченко.** Под бурные долго не смолкающие аплодисменты и громкие крики «ура» пленум единогласно избрал П. П. Постышева **первым секретарем Киевского обкома и ввел его в состав пленума и бюро обкома.**

В связи с переходом тов. Демченко на работу в Харьков пленум освободил тов. Демченко от обязанностей первого секретаря Киевского обкома.

Пленум заслушал доклад председателя Киевского облисполкома тов. **Василенко** о состоянии хлебов в области и ходе сверхпланового сева. Вечером пленум заслушает доклад о ходе обработки свеклы и подготовки сахарных заводов к производству.

9.000 КОММУНИСТОВ — НА КУРСЫ ПАРТИЙНОГО АКТИВА.

Летняя учеба рабочих-пропагандистов и низового партактива в Москве.

С 10 июня в Москве по решению МГК ВКП(б) начали работу курсы подготовки и переподготовки партийного актива. В течение лета на этих курсах будет учиться свыше 9.000 коммунистов.

Главное внимание обращено на подготовку и переподготовку 6.150 пропагандистов — рабочих с производства. Эта работа сосредоточивается в районах. На курсы пропагандистов для кандидатских школ принимаются, главным образом, слушатели кружков — лучшие ударники учебы. Вторая группа курсов рассчитана на повышение квалификации старых пропагандистов. По окончании учебы они будут руководить повышенными кружками.

Кроме того создаются трехмесячные курсы для повышения теоретического уровня низового партийного актива — на 2.900 чел. Программа занятий предусматривает дальнейшее углубленное изучение материалов XVII с'езда. При комуниверситете им. Свердлова организуются месячные курсы для руководящих партийных работников предприятий: секретарей парткомов, их заместителей и редакторов газет.

К работе на курсах привлечены квалифицированные преподаватели.

Учеба партактива будет сочетаться с практической работой, научными экскурсиями в музеи, научно-исследовательские институты, на выставки. (Роста).

Две беседы с Карин Михаэлис.

БЕЛА ИЛЛЕШ.

Впервые я говорил с Карин Михаэлис о творческих задачах в связи с ее поездкой в Советский Союз приблизительно десять месяцев назад. Мы гуляли по морскому берегу крошечного датского острова, на котором живет Карин Михаэлис, и я рассказывал ей о большой, далекой стране пролетариата.

— Я не думаю, — сказала Карин Михаэлис, — что я смогу написать что-нибудь о Советском Союзе. Знаете, это уж особенность моего характера: я или «за» или «против» чего-нибудь. Что касается Советов... Я встречаюсь со многими людьми, многими, самыми различными людьми. Само собой разумеется, я слышу очень много о Советском Союзе, много хорошего, но и много плохого. Я не верю ни всему хорошему, ни всему плохому, я верю только документам. И на основании документов я ни «за» и ни «против» Советского Союза. Чтобы сказать это, по-моему, не стоит писать книгу.

— Хорошо, — ответил я. — Это я понимаю, но что касается документов, то я думаю, что самый достоверный документ о положении в Советском Союзе — это сам Советский Союз. Решитесь на поездку и пишите о том, что вы увидите. Мы покажем вам все, что вы захотите посмотреть, и я убежден, что вы будете писать за нас.

Карин Михаэлис осталась настроенной скептически, но решилась на поездку...

Два дня назад я снова разговаривал с Карин Михаэлис о ее книге впечатлений о СССР, но на этот раз не о содержании, а о форме произведения.

Карин Михаэлис спрашивала скорее себя, чем меня:

— Я не знаю, какая форма, какой стиль, какой язык достойны этой задачи... Я хочу так написать о Советском Союзе, чтобы каждый прочел мою книгу и каждый понял, как огромно, прекрасно и важно для всего человечества, для будущности этого человечества то, что делается в Советском Союзе. Как можно было создать это!

* * *

На первую творческую проблему, касающуюся содержания, Карин Михаэлис нашла ясный и твердый ответ, знакомясь с жизнью советской страны.

На второй вопрос, относящийся не к содержанию, а к форме, писательница найдет надлежащий ответ в своем мужестве, в своем чувстве справедливости и в своем большом искусстве.

Карин МИХАЭЛИС.

В Комиссии Партийного Контроля при ЦК ВКП(б).

О ПЕРЕРАСХОДЕ ГОРЮЧЕГО В МТС.

Комиссия Партийного Контроля произвела проверку выполнения постановления ЦК от 20.XII 33 г. о порядке снабжения, хранения и использования горючего в МТС и совхозах. В результате проверки установлены многочисленные факты бесхозяйственного расходования горючего.

Особенно вопиющие нарушения обнаружены в ряде МТС Одесской области и в частности в Братской МТС, допустившей за период сева перерасход более 18 тонн горючего. Исполняющий обязанности директора Братской МТС т. Добролежа и нач. политотдела т. Калибобчук грубо извратили указания ЦК о превращении склада горючего при МТС в хозрасчетную организацию, отпускающую горючее «только в пределах установленных норм и об'ема работ, производимых тракторами». Вместо этого в Братской МТС было установлено бесконтрольное и безлимитное снабжение бригад непосредственно со склада Союзнефтеторга. Отпуск горючего производился не по чекам (талонам), а по первому обращению тракториста, что вело к хищениям и безответственности, тем более, что штрафы за перерасход не применялись.

Заведующий Людмиловским складом Союзнефтеторга, снабжавший Братскую МТС, незаконно допустил отпуск горючего непосредственно тракторным бригадам, минуя склад МТС, т. е. без учета произведенных бригадами работ. Он самовольно разрешил сверхлимитный отпуск потребителям $6\frac{1}{2}$ тонн керосина, 600 кг. бензина, 600 кг. автола и 400 кг. лигроина. Эти извращения в работе склада Союзнефтеторга в свою очередь способствовали разбазариванию горючего в МТС.

Райземотдел и Одесское областное земельное управление не предприняли никаких мер для ликвидации этих извращений и вообще самоустранились от участия в контроле за расходованием горючего в МТС. По Одесской области из 138 заведующих складами горючего при МТС утверждены областным земельным управлением лишь 78.

Комиссия партийного контроля постановила снять с работы и привлечь к судебной ответственности за разбазаривание горючего исполняющего обязанности директора Братской МТС т. Добролежа, заведующего складом горючего при МТС т. Бублик и заведующего Людмиловским складом Союзнефтеторга т. Руденко.

Об'явлен строгий выговор начальнику политотдела Братской МТС т. Калибобчуку за игнорирование постановления ЦК от 20.XII 1933 года и заведующему Одесским облЗУ т. Лютину за бездействие земельных органов в контроле за расходованием горючего в МТС.

Комиссия Партийного Контроля предложила Наркомзему СССР — т. Чернову предупредить все областные и краевые земельные управления и наркомземы республик, что на них ложится непосредственная ответственность за выполнение МТС постановления о расходовании горючего.

Всем уполномоченным Комиссии Партийного Контроля предложено проверить выполнение постановления ЦК о расходовании горючего в МТС и совхозах, имеющих значительный перерасход горючего, и привлечь виновных в разбазаривании горючего к партийной и судебной ответственности.

Союзнефтеторгу (т. Ефуни) предложено проверить систему отпуска горючего с нефтескладов, категорически запретив сверхлимитный отпуск без особого каждый раз разрешения областных (краевых) органов.

Т. МОТЫЛЕВА.

ГЕРМАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПОСЛЕ ФАШИСТСКОГО ПЕРЕВОРОТА.

Германские фашисты до прихода к власти демагогически обещали трудящимся не только ликвидацию безработицы, повышение заработной платы, раздел крупных имений между крестьянами и отмену версальского договора, но и «небывалый расцвет всех наук и искусств». Так, по крайней мере, писал теоретик фашизма Федер.

Пресловутая «унификация» всех культурных организаций, террор против не только революционной, но и либерально-буржуазной интеллигенции, сожжение книг Маркса и Гейне, Ленина и Барбюса означали не просто возврат к средневековому варварству. Эти первые шаги фашистской «культурной» политики представляли собой **систему мероприятий, имевших целью обеспечить безраздельную монополию реакционной буржуазии во всех областях культурной жизни.**

Германских фашистов нельзя обвинить в невнимании к вопросам культуры. Напротив, они уделяют ей чрезмерное внимание. Буквально дня не проходит, чтобы на страницах фашистских газет не появилось речи или интервью Гитлера, Геббельса или Розенберга по вопросам культуры, искусства, литературы. Паразитически раздутый аппарат фашистского государства включает в себя, наряду с полицией и судом, громоздкий механизм, имеющий целью организовать массовую фашистскую обработку мозгов: министерство пропаганды, государственную культурную палату, об'единение рабочего досуга «Сила — в радости». Печать, литература, театр, кино, радио используются фашистами как важное подсобное средство закрепления классового господства буржуазии над трудящимися.

Изгнав из страны виднейших представителей германской интеллигенции, фашисты судорожно стараются вызвать к жизни хотя бы видимость обещанного ими под'ема искусств. Они обильно поливают худосочные ростки фашистского художественного творчества субсидиями и премиями, усиленно создают через печать популярность новоявленным светилам «подлинно немецкой, подлинно народной» литературы.

Вновь назначенные фашистские руководители различных областей культурной жизни в порыве ведомственного усердия пишут бесконечные рецепты, согласно которым должны быть созданы классические произведения литературы Третьей империи. С легкой руки Геббельса, пропагандируют «стальную романтику», невнятно бормочут что-то насчет «беспощадного реализма». Но все сходятся на одном: пред'являют к литературе требование простоты, непосредственности, народности, маскируя под всем этим идейную и художественную убогость.

Прославленный фашистами поэт Эйрингер, недавно получивший от правительства премию за первомайскую ораторию в честь Гитлера, писал на-днях, обращаясь к писательской молодежи:

«Образование сделало наш народ несчастным! Не бойтесь чувствовать себя примитивными... Долой всякую теорию, которая мешает нам творить!»

Слова «образование» и «теория» пренебрежительно заключены фашистским невеждой в иронические кавычки.

Эйрингеры, Зверсы, Иесты, поощряемые министерством Геббельса, усердно лгут в стихах и прозе, прославляя доблести гитлеровских штурмовиков, демагогически изображая фашистскую диктатуру, как «царство труда», беззастенчиво клевеща на революционное движение, разжигая инстинкты зоологического шовинизма.

Своеобразна роль известных социал-демократических поэтов **Бартеля и Лерша,** с первых же дней по приходе Гитлера к власти с готовностью включившихся в унифицированную литературу. Им вовсе не пришлось перестраиваться. Они поставляют в фашистскую печать такой же рифмованный набор расплывчатых слов о счастье, труде и свободе, какой когда-то поставляли в «Форвертс»:

«Наше право — человечность,
Мы свободны от оков.
Братом слабому стал сильный
Нет господ и нет рабов!»

Так воспевает фашистскую диктатуру бывший «рабочий поэт» **Генрих Лерш** в номере **«Фелькишер беобахтер»** от 1 мая. Социал-демократическая фразеология оказалась вполне пригодной для фашистской мистификации «праздника национального труда».

Немногие действительно талантливые писатели, которых пощадил культурный террор фашизма, вынуждены выбирать между фашистской ложью и художественной правдой. Так, мечется между правдой и ложью один из даровитых молодых германских писателей **Ганс Фаллада,** который безуспешно пытается примирить реалистическое изображение жалкого существования задавленных кризисом «мелких людей» с оправданием капиталистической действительности. Его новый роман «Тот, кто ест из жестяной миски» — прекрасный реалистический рассказ о том, как кризис и безработица неумолимо толкают мелкого служащего на путь уголовного преступления. Этот роман смог появиться в Германии только благодаря предисловию, в котором автор оговаривается, что роман показывает Германию прошлую, догитлеровскую. Трудно определить, чем обусловлена эта трусливая оговорка: тем ли, что Фаллада по-обывательски уверовал в Гитлера, или нажимом издателя, или, наконец, страхом попасть в концлагерь.

Но и из числа тех писателей, которые находятся за границей, вне пределов досягаемости гитлеровской полиции, не все решаются писать правду о Германии сегодняшнего дня, ибо писать правду о Германии сегодняшнего дня означает бороться против фашизма. Группа старших писателей-эмигрантов во главе с **Томасом Манном,** пребывая в глубоком убеждении, что фашистская диктатура все-таки меньшее зло, чем диктатура пролетариата, осторожно воздерживается от участия в эмигрантской печати, старается не порывать связей с унифицированными германскими издательствами и упорно соблюдает нейтралитет по отношению к правительству Гитлера. Они стараются писать на темы как можно более далекие от германской действительности. Появившийся недавно роман Томаса Манна «Иосиф и его братья» — бегство от актуальных проблем современности в археологию, в библию, в реакционную мистику.

Но среди писателей из буржуазно-демократического лагеря, изгнанных фашистской диктатурой за пределы Германии, есть и такие, которые нашли мужество выступить против фашизма. Террор гитлеровщины не запугал их, а, наоборот, политически активизировал. К числу этих писателей принадлежат прежде всего **Генрих Манн и Лион Фейхтвангер.**

Наиболее сильное произведение германской литературы за последний год, несомненно, — «Оппенгеймы» **Фейхтвангера,** история еврейской буржуазно-интеллигентской семьи, каждый из членов которой по-своему пострадал от фашистского террора, антисемитизма и реакции.

Показывая, как учитель-мракобес систематической травлей доводит до самоубийства юного школьника, как озверелые фашистские громилы врываются в операционную еврея-хирурга, как медленно умирает от моральных пыток интеллигент, попавший в концлагерь, Фейхтвангер поднимается на большую художественную высоту. Но немногие страницы, посвященные подпольному антифашистскому движению, невнятно именуемому Фейхтвангером «противодвижением», — самые слабые в романе. Классовое содержание фашистской диктатуры и пути борьбы с ней для Фейхтвангера — книга за семью печатями. Фашизм для него — просто некое коллективное помешательство, непонятная историческая аномалия. Поэтому он увидел в фашизме только террор, насилие, варварство и не увидел того, **кому выгоден** этот террор и это варварство; не увидел он, что главная сила в борьбе против фашизма не те гуманные и культурные еврейские буржуа и интеллигенты, которых он описывает с любовью, а революционный пролетариат, руководимый коммунистической партией Германии.

Аналогичная концепция фашизма дана в книге **Генриха Манна** «Ненависть». Собранные в ней статьи и памфлеты Манна написаны с большим публицистическим блеском, они дышат страстным гневом, подлинной ненавистью к фашизму. Но для Генриха Манна, как и для Фейхтвангера, фашизм — уродливая случайность, нашествие варваров и только. Фашистской Третьей империи он может противопоставить только туманный идеал «республики разума».

Генрих Манн, Фейхтвангер и другие писатели, пытающиеся бороться с фашизмом, при всей своей искренней ненависти к фашистской диктатуре, не могут сказать о ней правду до конца, находясь на буржуазно-демократических позициях. Логика классовой борьбы толкает их в сторону союза с рабочим классом; изредка они решаются выступить единым фронтом с подлинными антифашистами — революционными пролетариями, но они еще не преодолели всех внутренних тормозов, мешающих вступить на этот путь.

Вместе с тем растет и крепнет антифашистский фронт германской литературы. В Германии революционная литература, выросшая под большим влиянием литературы Советского Союза, и до фашистского переворота была сильнее, чем в любой другой капиталистической стране. Она включала в себя и писателей-интеллигентов, пришедших к пролетариату еще во время первого тура революций **(Бехер, Вайскопф, Киш)** или во время кризиса **(Ренн, Зегерс, Брехт, Пливье, Отвальт),** и писателей — выходцев из пролетарской среды, пришедших к литературе через рабкоровское движение **(Мархвиц, Бредель).**

Германская революционная литература прошла сквозь горнило фашистского переворота без единой потери. Ни один революционный писатель не струсил, ни один не заколебался. Временно вышли из строя только те, кто непосредственно пострадал от фашистского террора. В тюрьме — Людвиг Ренн, писатель-коммунист, автор двух блестящих реалистических романов о войне; в концлагере — гамбургский рабкор, ставший пролетарским писателем, Вилли Бредель. Несколько германских революционных писателей, оставшихся в Германии, литературным оружием помогают подпольной антифашистской борьбе, применяя простые и подвижные формы агитационной поэзии, разработанные Бехером и Вайнертом. Остальные работают за границей, сотрудничают в эмигрантской революционной печати, разными путями проникающей в Германию, и художественным словом участвуют в антифашистском движении тех стран, где они живут.

Германская революционная литература не только не растеряла своих сил, но и выросла за счет ряда мелкобуржуазных писателей, которых фашистская диктатура сделала последовательными врагами капиталистического строя. Таков, например, **Оскар Мария Граф,** под влиянием политических событий последних полутора лет из сочувствующего пролетариату интеллигента, эпизодически поддерживавшего революционное движение, превратившийся в активного антифашиста.

В борьбе с фашистской демагогией, затуманивающей сознание миллионов трудящихся, огромное значение имеет **революционная художественная правда.** В борьбе против клеветнического утверждения всей международной контрреволюции (от фашистов до троцкистов включительно) о том, что компартия Германии умерла, что коммунизм в Германии уничтожен, огромное значение имеют рассказы и очерки **Анны Зегерс, Вайскопфа** и других революционных писателей, говорящие правду о героизме борцов германского коммунистического подполья.

В борьбе с фашистской легендой о «царстве труда» большую пользу принесет новый роман-репортаж **Отвальта** (опубликованный до сих пор в отрывках), вскрывающий непримиримые противоречия между фашистской буржуазией и мелкобуржуазной массовой базой фашизма; в этом отношении интересна и книга **Анны Зегерс** «Цена головы», — роман о деревне, одураченной, дезориентированной фашистскими демагогами (правда, недостаток этого романа — отсутствие четкой революционной перспективы).

Хорошее оружие в борьбе с фашистской идеализацией «национальной революции» — очерки **Эгона Эрвина Киша** «В тюрьмах Третьей империи» и роман комсомольского писателя **Шенштедта** «Застрелен при попытке к бегству», показывающий подлинное лицо фашистских штурмовых отрядов. В борьбе с фашистской и социал-фашистской фальсификацией истории послевоенной Германии большую ценность представляет новый роман **Пливье** о ноябрьской революции. Прекрасные образцы антифашистской политической лирики даны Брехтом, Бехером, Вайнертом.

Германская революционная литература, насчитывающая в своих рядах большие, зрелые творческие силы, на деле доказала свою боеспособность в борьбе с фашизмом. Оружием художественной правды она помогает германскому пролетариату расширять свое влияние на массы, помогает борьбе за свержение фашизма, за установление диктатуры пролетариата, которая вызовет к жизни небывалый в германской истории культурный под'ем.

Ухудшение экономического положения Японии.

(От шанхайского корреспондента «Правды»).

ШАНХАЙ, 10 июня. По данным японской печати, экономическое положение Японии в последнее время значительно ухудшилось. Японский демпинг на мировых рынках встречает все более ожесточенное сопротивление. Японские надежды, возлагавшиеся на демпинг (приток валюты, захват рынков и т. д.), несмотря на его исключительный успех, полностью не оправдались.

Газета «Асахи» с тревогой отмечает, что

«падение цен на шелк-сырец наносет сильнейший удар нуждающемуся крестьянству. 2 млн крестьянских хозяйств поставлены в чрезвычайно затруднительное положение. В результате падения цен крестьяне потеряют в этом году 150 млн иен. Вряд ли можно надеяться на улучшение положения в близком будущем».

Известный японский журнал «Цюо корон» в специальной статье, касаясь экономического положения страны, вынужден констатировать, что, несмотря на чрезвычайное оживление военной промышленности и отраслей народного хозяйства, связанных с ней, возвещенного «просветления» до сих пор нет.

«Военная промышленность, — подчеркивает журнал, — работает полным ходом в связи с тем, что на армию и флот ассигновано 940 млн иен. Теперешние огромные траты на вооружения не могут долго продолжаться. Возможны великие опасности. Японский экспорт расширился благодаря дешевизне товаров. Эта дешевизна об'ясняется низкими ставками и интенсивными темпами работы, но нельзя рассчитывать на то, что экспортная активность Японии будет продолжаться. В целом ряде стран делаются попытки ограничить японский экспорт. Если Япония примет насильственные меры против воздвигнутых таможенных барьеров, то может вспыхнуть война. Если Япония захочет еще больше снизить зарплату, то это вызовет упорное сопротивление трудящихся масс.

Еще большая опасность заключается в слабой покупательной способности японского народа. Согласно статистическим данным Японского банка, индекс зарплаты, равный в 1926 г. 100, снизился в 1932 г. до 88, в 1933 г.—до 85. В конце этого года он будет равен 84. Тенденция к снижению зарплаты замечается также в военной промышленности. Положение крестьянства ухудшилось. Долги промежуточных классов выросли...»

Наряду с этим необходимо отметить сообщения японской печати о том, что военные расходы в будущем году будут увеличены вдвое, что вызовет также и увеличение налогового бремени широких трудящихся масс.

Гартман.

* * *

ТОКИО, 9 июня. (ТАСС). Газета «Асахи» в передовой под заголовком «Инфляционный бум и положение рабочих» пишет, что в результате инфляции прибыли промышленных предприятий растут, в то время как положение рабочих непрерывно ухудшается.

Передовая указывает, что зарплата падает во многих отраслях промышленности.

Газета особо отмечает, что в то время, когда зарплата продолжает падать, уровень прожиточного минимума в апреле 1934 г. по сравнению с декабрем 1931 г. увеличился на 18,1 проц. «Стоимость жизни, — пишет газета, — высока вследствие роста цен на товары первой необходимости, как, например, рис».

Всеобщая забастовка батраков в Испании разрастается.

ПРОТИВ БАСТУЮЩИХ ВЫСЛАНЫ ВОЙСКА.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 10 июня. Вопреки успокоительным заявлениям испанского правительства, установившего строжайшую цензуру над всей печатью, становится все более ясным, что забастовка батраков разрастается. В северной части Андалузии забастовка носит особенно боевой характер. Правительство решило отправить туда из Гренады второй пехотный полк. В ближайшее время туда отправляются новые военные подкрепления.

В провинцию Хаэн также посланы войска и полицейские подкрепления. В Хаэне идет ожесточенная борьба между бастующими рабочими и полицией и жандармами. В Бадахосе, Малаге, Валенсии, Сантандере, Бискайе, Кордове, Наварре, Леоне, Мурсии и других районах забастовка продолжается с прежней силой.

Компартия опубликовала в своем нелегальном органе «Бандера роха» воззвание к рабочим Испании, в котором призывает их поддержать бастующих с.-х. рабочих. Компартия призывает всех трудящихся образовать единый классовый фронт в противовес маневрам социалистических и анархистских лидеров. Воззвание призывает железнодорожников не перевозить жандармов, высланных против бастующих. Обращаясь к солдатам, компартия призывает их отказаться выступать против своих борющихся братьев.

Воззвание заканчивается следующими словами: «Да здравствует всеобщая забастовка батраков! Да здравствует рабоче-крестьянское правительство! Да здравствует советская Испания!».

Реми.

Обзор буржуазной американской печати.

Германия вооружается.

Американский еженедельник «Нейшен» в большой статье, посвященной прибылям и деятельности военных концернов, приводит ряд интересных данных о вооружениях Германии.

Автор статьи Иоганнес Стиль указывает, что военная промышленность бывших стран-союзников великодушно снабжает Германию и вооружениями и необходимым военным сырьем, помогая ей обходить версальский договор в той его части, где он запрещает Германии вооружаться.

«Германский импорт железа, — пишет Стиль, — составлявший в первые 4 месяца 1932 г. 35.409 тонн и в первые 4 месяца 1933 г. 208.802 тонны, к концу июля увеличился приблизительно до 400 тыс. тонн. Железо ввозится прежде всего из Бельгии. Средний ежемесячный экспорт железа из этой страны в Германию в 1932 г. составлял 2 тыс. тонн, а в 1933 г.—25 тыс. тонн. В течение всего 1931 года Германия ввезла через Голландию 8.300 тонн меди, а в первые 6 месяцев 1933 г. она ввезла этим путем 18.000 тонн».

Останавливаясь далее на работе военной промышленности Германии, «Нейшен» особенно выделяет деятельность Круппа и знаменитого химического концерна «И. Г. Фарбениндустри».

«Заводы Круппа в течение многих лет занимались подготовкой и обучением артиллерийских инженеров. Эти инженеры получали свою теоретическую подготовку в Эссене, а затем проходили практику на заводах «Суедиш борфор ордненс энд драйдок компани», контролируемой Круппом. В настоящее время Крупп делает свою продукцию внутри Германии. Тяжелые орудия типа «Толстой Берты» проходят испытания в Меппене, а меньшие, 42-сантиметрового типа, усовершенствуются в Ютербоге. На заводах «Рейнметалл» в Дюссельдорфе и Земмерде только что закончена конструкция колоссального орудия, которое в отношении размера, калибра и разрывной силы снаряда называют «чудом вооружительной техники».

Германия является крупнейшим в мире производителем химических веществ. Она имеет монополию на ряд важных химикалий. Нужно всего несколько часов, чтобы поставить германское химическое производство на службу военной промышленности. Так, например, крупнейший химический трест «И. Г. Фарбен» *производит в своих лабораториях* свыше тысячи различных родов ядовитых газов. Химические заводы фон-Гейдена, близ Дрездена, занимаются сейчас производством органического кислорода, а также легких невидимых газов неизвестного до сих пор состава».

Германия не только вооружается. Она также выступает на международном рынке в качестве торговца оружием.

«Германские военные фабриканты, — пишет «Нейшен», — в течение 1933 г. поставляли вооружение в Южную Америку через берлинского торговца оружием Бенни Спиро, которого ненавидят в Англии за то, что он поставлял вооружение для восстания в Ульстере. Германия поставила для Перу 10 тыс. винтовок, 400.000 патронов и 12 пулеметов, для Парагвая — 3 млн патронов и 6 пулеметов, *для Колумбии — 250 тыс. патронов*, 6 зенитных пулеметов».

Германия активно участвует и в военных поставках на дальневосточный рынок, являющийся предметом особенных вожделений пушечных фабрикантов всего мира.

«Между Германией и Японией, — пишет «Нейшен», — всегда существовала сильная военная дружба... Эта большая дружба не помешала, однако, Германии послать за 3 года, кончая февралем 1934 г., около 85 кадровых офицеров в Китай... Нанкин держит своего представителя в Берлине для организации закупок оружия в Германии. Этот представитель закупил большие запасы взрывчатых веществ, орудий, револьверов и пулеметных патронов. Суда, которые перевозят эти грузы в Китай, неизменно идут под норвежским флагом».

Военные поставки Германии для Японии более засекречены, нежели поставки для Китая.

Стиль приводит интересный факт. Оказывается, дальневосточный рынок оружия разделен между германскими и французскими военными фабрикантами.

«В декабре 1933 г. французские и германские военные фабриканты, — пишет «Нейшен», — подписали в Женеве соглашение, предусматривающее картелизацию дальневосточного рынка оружия. По этому соглашению об'единения французской и германской военной промышленности организовали «пуль» (об'единение). Факт образования «пуля» не должен никого удивить, ибо французские и германские военные фабриканты, так же как стальные и угольные промышленники, сотрудничают между собой уже в течение многих десятилетий. Это сотрудничество не прекращалось даже во время войны».

В силу существования этого секретного соглашения данные о военных поставках Германии и Франции для Японии держатся в строжайшем секрете и не попадают в печать.

ВСТРЕЧА КОНОЕ С РУЗВЕЛЬТОМ.

ВАШИНГТОН, 9 июня. (ТАСС). Рузвельт дал завтрак японскому принцу Коноэ. «Белый дом» (канцелярия президента) сообщил, что беседа между Рузвельтом и Коное совершенно не имела политического характера.

Агентство «Юнайтед пресс», ссылаясь на японские источники, указывает, что Коное предложил Рузвельту во время предстоящего визита президента на Гавайские острова устроить в Гонолулу встречу с Сайто или другими видными японскими официальными деятелями.

Японские военные закупки в США.

ШАНХАЙ, 10 июня. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, в течение последних 2 месяцев 32 парохода, нагруженные ломом железа, стали, свинца и другими военными материалами, прошли через Панамский канал по пути из США в Японию.

На эти пароходы, по словам агентства, были также погружены изготовленные в Америке зенитные орудия. Орудия были упакованы под видом автомобилей и были помечены как «машины».

—o—

Ускоренная подготовка военно-морских резервов.

ЛОНДОН, 8 июня. (ТАСС). «Таймс трейд энд инджиниринг сапплимент» сообщает, что на японских верфях в настоящее время строится 24 крупных моторных судна с общим водоизмещением в 162.000 тонн. Ни одно государство, кроме Англии, в настоящее время не производит строительства такого большого количества моторных судов.

Бросается в глаза тот факт, что, хотя строящиеся японские суда являются грузовыми судами, их проектная скорость равна 15—18 узлам в час.

Как известно, в печати неоднократно отмечалось, что грузовые суда, обладающие такой высокой скоростью, *легко превратить в случае войны в крейсера.*

Конференция подготовки новых захватов.

ШАНХАЙ, 10 июня. (ТАСС). Газета «Чайна пресс» сообщает из Бейпина, что вчера самолет так называемого Манчжоу-Го спустился в Бейпине для того, чтобы перевезти японского военного атташе в Бейпине Сибаяма в Чендэ (провинция Жэхэ) для участия в военной конференции. Этот факт вызвал большое возмущение в китайских кругах.

Газета «Шуньбао» указывает, что на конференции в Чендэ будут обсуждаться вопросы о размещении японских войск в районах вдоль Великой китайской стены, о постройке новых аэродромов, бараков и другие вопросы, касающиеся «демилитаризованной зоны» в провинции Хэбэй. Кроме того, будут обсуждены вопросы относительно провинции Чахар и Внутренней Монголии.

—o—

Положение в Синьцзяне.

ШАНХАЙ, 8 июня. (ТАСС). Как указывает «Синьвеньбао», согласно полученному сообщению из Синьцзяна столица «независимого правительства» южного Синьцзяна захвачена синьцзянскими провинциальными войсками, и силы мятежников полностью окружены.

По словам «Чайна таймс», мусульманский генерал Ма Чжу-ин получил военное снаряжение от «одной фирмы», и считают возможным, что в южном Синьцзяне *произойдут новые беспорядки.*

Антифашистские выступления во Франции.

ПАРИЖ, 10 июня. (ТАСС). По сообщению «Юманите», в Шомон (департамент Верхней Марны) фашистская организация «Женесс патриот» («Патриотическая молодежь») назначила собрание, на котором должен был выступить депутат Анрио. Полиция мобилизовала значительные силы для защиты фашистов, но собравшиеся по призыву компартии 2 тысячи рабочих устроили антифашистскую демонстрацию и решили прорваться через полицейскую цепь. Произошло ожесточенное столкновение, во время которого несколько рабочих с возгласами «Да здравствуют Советы!» вырвали у полицейских ружья. При выходе с митинга фашисты были встречены свистом рабочих, и, несмотря на рьяную защиту полиции, многие из них были избиты демонстрантами. Анрио с большим трудом удалось ускользнуть. Полиция тяжело ранила одного рабочего. 10 рабочих преданы суду.

В Мелль (округ Де-Севр) состоялся двухтысячный антифашистский крестьянский митинг единого фронта. Принята резолюция с требованием о немедленном освобождении т. Тельмана. После митинга состоялась *уличная демонстрация.*

В Ментоне (департамент Альп-Маритим) собравшиеся по призыву компартии 800 рабочих разогнали фашистский митинг и заставили бежать фашистского оратора—депутата Вэлла. В 13-м округе Парижа рабочие сорвали собрание фашистской организации «Солидарите франсез».

—o—

В защиту жертв фашистского террора.

ПАРИЖ, 10 июня. (ТАСС). «Юманите» опубликовала письмо, адресованное Гитлеру председательницей комитета по обследованию фашистского террора в Германии известной журналисткой Андрэ Виолис.

В этом письме Виолис выражает от имени комитета по обследованию фашистского террора в Германии, международной ассоциации юристов и многочисленных представителей французской трудящейся интеллигенции решительный протест против обвинения бывшего коммунистического депутата прусского ландтага Альберта Кунца и 15 берлинских рабочих в совершении убийства и в соучастии в убийстве.

Виолис указывает, что несколько свидетелей, которые были заслушаны комитетом, заявили под присягой, что никто из обвиняемых не участвовал в убийстве двух полицейских офицеров. Виолис подчеркивает, что обвинение в убийстве людей, не имеющих к нему никакого отношения, является неслыханным фактом. «Мы вынуждены рассматривать этот процесс,—пишет она,—как особый маневр, который должен послужить теоретической и практической базой для вынесения приговора Тельману».

В заключение Виолис выступает с требованием о немедленном освобождении всех обвиняемых.

Шеститысячный антивоенный митинг в Париже.

ПАРИЖ, 9 июня. (ТАСС). По сообщению «Юманите», вчера состоялся созванный революционными организациями антивоенный митинг по случаю назначенных на 12 июня военно-воздушных маневров.

На митинге присутствовало 6 тыс. человек, среди них много молодых рабочих, членов социалистического союза молодежи.

Выступивший на митинге от имени всеобщей унитарной (революционной) конфедерации труда Раканон подчеркнул, что митинг представляет собой практическое осуществление лозунга единого фронта.

Молодой рабочий-социалист Зеллер заявил, что организация социалистической молодежи департамента Сены примет участие в борьбе против военной опасности.

Встреченный возгласами: «Да здравствует Коминтерн!» коммунистический депутат Раметт указал в своем выступлении на рост военных бюджетов всех капиталистических стран и усиление подготовки новой империалистической войны.

—o—

Неурожай в США и Канаде.

НЬЮ-ЙОРК, 9 июня. (ТАСС). В связи с продолжающейся засухой в Америке, Канаде и ряде европейских стран американская печать уделяет большое внимание перспективам урожая текущего года и мировым запасам пшеницы.

Засуха в США фактически уничтожила все посевы ранних зерновых культур. Министерство земледелия считает, что общий урожай пшеницы США не превысит 500 млн. бушелей вместо среднего урожая 800 млн бушелей. Предполагаемый урожай озимой пшеницы с акра—11,5 бушеля вместо 12,4 бушеля в прошлом году и 15,2 в среднем за предыдущие десять лет. Гибель яровых хлебов еще значительнее.

Виды на урожай в Канаде значительно хуже, чем за многие предыдущие годы. В ряде западных провинций посевы пшеницы гибнут от засухи, полевых вредителей и сильных ветров. Незначительные дожди, выпавшие здесь в начале июня, принесли только временное улучшение. Положение в стране остается чрезвычайно серьезным.

В связи с засухой цены на хлеб продолжают резко подыматься. В Нью-Йорке стоимость бушеля пшеницы достигла 1 доллара 19 центов, по сравнению с 92 центами в середине апреля; маиса—75 центов вместо 58; ржи—81 вместо 66.

—o—

Забастовка кайланских горняков.

ШАНХАЙ, 10 июня. (ТАСС). Газета «Шуньбао» сообщает, что горняки копей английской кайланской угольной компании «Мацзягоу» об'явили генеральную забастовку в знак протеста против снижения заработной платы.

Тайные военные аэродромы.

ПАРИЖ, 10 июня. (Соб. инф. «Правды»). Как известно, берлинский корреспондент «Дейли экспресс» Пемброк Стефенс был выслан из Германии главным образом за то, что он обнаружил вблизи Ганновера тайный военный аэродром, где только что начали строить подземные ангары.

Выходящий в Париже журнал «Дас нее тагебух» приводит интересные сообщения о целом ряде подобных подземных военных аэродромов, рассеянных по всей Германии. По сообщению этого журнала, эти аэродромы *обнаружены возле* Деммина в Померании, возле Гарбурга, Нюренберга, в Рейнском Пфальце, на северной оконечности острова Вестерланд (в Немецком море).

Журнал далее констатирует, что почти везде, где существуют официальные германские аэропорты, обслуживающие гражданскую авиацию, имеются еще тайные, строго охраняемые «военные филиальные сооружения» с подземными ангарами. Эти сооружения, например, обнаружены в Нюренберге (для воздушных атак на Чехо-Словакию), в Аахене, Берлине, Карлсруэ и др. «Так как содержание аэропорта связано с огромными расходами, — пишет «Дас нее тагебух», то это массовое строительство аэродромов может преследовать лишь одну цель, а именно — подготовку воздушной войны».

Фашистская пресса обычно замалчивает строительство аэродромов в Германии. Однако национал-социалистский орган «Фюрер», выходящий в Бадене, горько жалуется на неиспользование крупного аэропорта в Карлсруэ. Пять недель спустя та же газета, правда, на незаметном месте, пишет... о предстоящем «грандиозном расширении» аэропорта.

НАВОДНЕНИЕ В ПРОВИНЦИИ ХЭБЭЙ.

ШАНХАЙ, 10 июня. (ТАСС). По сообщению агентства «Гоминь», в результате разлива реки Бай-Хэ в северо-восточной части провинции Хэбэй затоплено свыше 130 деревень. Урожай погиб.

Китайская пресса сообщает, что река Хуан-Хэ грозит выйти из берегов.

Иностранная хроника.

✻ В провинции Хуэска (Испания) обвалился виадук. 60 человек упали в реку. Точное количество жертв неизвестно.

✻ Как сообщает шанхайская газета «Шуньбао», на шахтах Тонцзячуань британской угольной компании был затоплен подземный тоннель и утонули 60 рабочих. Катастрофа произошла вследствие порчи насоса.

✻ Муссолини принял приехавшего в Рим руководителя греческих фашистов Меркуриса.

НА ПОД'ЕМЕ.

Забастовочное движение в США после введения кодексов, регулирующих производство по всем важнейшим отраслям промышленности, приняло необычайно широкий размах как в 1933 году, так в особенности в 1934 году.

Волной забастовочного движения были охвачены все отрасли промышленности. В движение были втянуты даже рабочие промышленности, которые не бастовали последние 15—20 лет.

Поводом столь сильного, не виданного в США после 1920 года стачечного движения является в первую очередь действие кодексов, регулирующих промышленность, которые повлекли за собой снижение и номинальной и реальной зарплаты. При этом в очень сильной степени пострадали квалифицированные слои рабочих и немного выиграли низкооплачиваемые слои рабочих. «Нейшен» отмечает, что средний недельный заработок рабочих по 16 главным отраслям промышленности в 1933 году снизился даже по сравнению с плохим годом—1932, а именно в ноябре 1932 года он был равен 26 долл. 53 сентам, а в ноябре 1933 года—20 долл. 56 сентам. Снизилась и реальная зарплата, так как индекс цен на предметы питания за тот же период поднялся на 7 проц., а на одежду—на 21 проц.

Орган Американской федерации труда (АФТ) «Американ федерэйшионист», несмотря на то, что он распинается на всех перекрестках *за политику «новой эры»*, вынужден был признаться, что кодексы не принесли ожидаемого повышения зарплаты. И это случилось, по мнению вождя американской федерации Грина, потому, что «стоимость жизни повысилась очень быстро, и благодаря этому не создались условия для возможного повышения реальной зарплаты». Признавая отсутствие повышения зарплаты, Грин даже впадает в пессимизм: «Человек, предположивший, что действие существующих кодексов в настоящий период будет способствовать повышению денежной зарплаты и может приостановить дальнейшее повышение цен на товары, будет наивным и невинным человеком».

Положение вещей таково, что даже верный лакей буржуазии Грин все же должен заявить, что реальная зарплата снизилась. В 1933 году она снизилась не менее чем на 20 проц. В 1934 году снижение ее продолжается. Департамент труда сообщает, что стоимость предметов питания в марте 1934 года была выше на 20 проц., чем в этом же месяце 1933 года. Цены на одежду поднялись в апреле этого года по сравнению с прошлым годом на 29,6 проц. Особенно повысились цены, согласно данным департамента труда, по сравнению с прошлым годом на отдельные виды питания, например: картофель—на 75 проц., муку—на 60 проц., рис—на 37 проц., сало—на 30 проц. и т. д.

Снижение уровня жизни американского рабочего отражается в первую очередь на питании рабочей семьи в целом. Благодаря ухудшению питания и систематическому усилению интенсификации труда, истощение организма рабочего идет очень быстрыми темпами.

Интенсификация труда приняла массовый характер, особенно в период проведения кодексов. Журнал «Каррент хистори», приводя сравнительные данные о занятости, продукции и средней выработке на одного рабочего, указывает, что в июне 1933 года по сравнению с 1929 годом выработка на одного человека больше на 15,7 проц. при падении занятости на 36,9 проц. Важно подчеркнуть усиленный темп интенсификации труда, происходящий в основном не за счет технических усовершенствований процессов труда, а путем усиления степени эксплуатации рабочего — особенно за период с начала введения кодексов в промышленности. С марта по июнь 1933 года индекс занятости рабочих поднялся только на 14 проц., тогда как выработка на одного рабочего увеличилась на 44,9 проц. Во многих забастовках, развернувшихся в 1934 году, отмечалась—как одна из главных причин их — невероятная степень интенсификации труда.

Второй, не менее важной причиной усиления забастовочного движения в 1934 году уже не экономического характера, а политического является борьба за право организации профсоюзов и против «компанейских» союзов, организуемых довольно широко хозяевами.

Правительство под давлением наиболее реакционной части магнатов трестированной промышленности повернуло политику «новой эры» вправо. Это наиболее ярко сказалось как раз в автомобильной промышленности. В соглашении, подписанном представителями предпринимателей и американской федерацией труда, фактически признается право существования хозяйских компанейских союзов наравне с профсоюзами. Между тем закон о восстановлении промышленности признавал монопольным представителем рабочих профсоюзы. Соглашением в автопромышленности этот пункт явно нарушается в пользу компанейских союзов. Последние за вторую половину 1933 года и несколько месяцев 1934 года значительно выросли. Центральный орган американской федерации труда «Американ федерэйшионист» в марте с. г. сообщал, что «согласно неофициальным данным, полученным из авторитетных источников, число членов компанейских союзов составляет от 2 до 3 миллионов человек, при чем количество их за последний год увеличилось более чем вдвое».

«Нэйшен индэстриал борд» обследовал в ноябре прошлого года 3.314 промышленных компаний с общим количеством рабочих в 2.585.740, составляющих 27 проц. из общего числа всех занятых рабочих. Из данных этого обследования выяснилось, что 45 проц. рабочих работают по договорам, заключенным с предпринимателями компанейскими союзами, а профсоюзами — только 9,3 проц. Остальные 45,7 проц. работают по индивидуальным договорам. По отраслям промышленности наибольшее количество договоров было заключено через компанейские союзы среди резинщиков, металлистов, химиков и рабочих бумажной промышленности.

Забастовочное движение в 1934 году, особенно в последние месяцы, ярко выявило, что рабочим приходится бороться одновременно и против предпринимателей, и против правительства, и против желтых лидеров профсоюзов, готовых предать забастовку в любой момент. Стачки приняли характер эпидемии, особенно в весенние месяцы настоящего года. Во всех ведущих отраслях промышленности рабочие боролись против снижения зарплаты, усиления интенсификации труда, за более короткую рабочую неделю, за признание профсоюзов. Забастовочная волна катится от берегов Тихого океана до Атлантического, захватывая на своем пути шахтеров, авторабочих, аэропланных рабочих, швейников, докеров, шоферов такси, отельных и ресторанных служащих, текстильных рабочих, рабочих мясной промышленности и т. д.

Наиболее характерными новыми чертами в этом забастовочном движении являлся необычайно боевой характер забастовок при большой их продолжительности. Ярким примером этого является еще продолжающаяся забастовка рабочих автопромышленности в Толедо на заводе «Электрик аутолайт компани». Забастовка продолжается уже седьмую неделю. Бастуют 5.000 человек. Они требуют 10-процентного повышения зарплаты и признания профсоюза.

Забастовки в автопромышленности перерастали в политические забастовки, особенно после марта — после принятия соглашения, лишавшего рабочих права борьбы за союз. Среди рабочих автопромышленности назревает большое недовольство руководителями Американской федерации труда. Последние для удержания своего авторитета прибегают к сложным маневрам. Грин выступает с «левыми» фразами, вроде того, что у него «нет сомнений, что рабочие автопромышленности будут протестовать вплоть до новых стачек и так долго, пока предприниматели не оставят своих попыток заставить рабочих войти в компанейские союзы и будут отрицать право за рабочими на организацию профсоюзов по своему выбору» [1]). В то же время представитель АФТ в Детройте Коллинс успокоительно заявляет предпринимателям: «Народ находится под хорошим контролем, и мы настойчиво советуем ему не бастовать. Забастовка не может ничем нам помочь» [2]). А рабочие, несмотря на подобные уговоры, продолжают усиленно бастовать и сражаться с войсками.

Второй наиболее характерной чертой, ярко выступающей в забастовочном движении США, является массовый характер стачек. Особенно это наглядно видно в угольной промышленности, где свирепствует жесточайший террор по отношению не только к лидерам забастовочного движения, но и к рядовым участникам.

Забастовками, как лесным пожаром, были охвачены еще в начале прошлого месяца все угольные районы Западной Виргинии; там бастовало 30 тысяч шахтеров; в штате Алабама в апреле бастовало 21 тыс. шахтеров; в штате Кентуки до сих пор продолжается упорная стачка в графстве Херлен, где пикеты, составленные из белых и черных рабочих, безнаказанно расстреливаются наймитами угольных компаний. Рабочие требуют признания профсоюзов и повышения зарплаты. Капиталисты категорически отказываются увеличивать зарплату, мотивируя это плохим состоянием дел. В действительности многие угольные компании за 1933 год получили больше прибылей, чем в 1932 году. По данным «Нэйшенэл Сити бэнк оф Нью-Йорк», 11 угольных компаний получили в 1933 году 2.702 тысячи долл. чистой прибыли.

Нынешние стачки в США отличаются крепкой солидарностью как работающей части и безработных, так и белых и черных рабочих. Это особенно ярко проявилось в забастовках в угольных районах, автопромышленности, в забастовках ресторанных рабочих и служащих Нью-Йорка, шоферов такси там же.

В забастовках 1934 года немалую роль играет женщина, которая раньше оставалась пассивной. Во многих забастовках женщины вместе с детьми были в пикетах. В забастовках рабочих автопромышленности они играли роль раз'ездных агитаторов. Они ходили по домам еще работающих рабочих и агитировали за участие в забастовке, они стояли вместе с детьми около ворот заводов, ожидая выходящих рабочих, и призывали их присоединиться к забастовке.

Забастовочная волна в США на под'еме. Массовый характер забастовочного движения приводит к тому, что все чаще и чаще происходит разрыв между лидерами АФТ и рабочей массой, требующей решительной борьбы до конца. Поэтому ряд крупных забастовок проводился, вопреки воле этих лидеров, левыми профсоюзами, под руководством компартии.

Меры арбитражного характера, меры террористического порядка, меры обмана со стороны лидеров АФТ не вносят успокоения в ряды американского пролетариата. Стачечное движение растет, грозя своими размерами и формами «новой эре». Помимо больших стачек, которые происходят в угольных районах, автопромышленности, назревают еще два крупных конфликта: в стальной промышленности—250.000 рабочих и в текстильной—300.000 рабочих. Забастовка в стальной промышленности намечается на 16 июня, если предприниматели не заключат договора с профсоюзом. В этом договоре они должны признать союз и установить более высокую зарплату. Рабочие стальной промышленности, особенно квалифицированные, недовольны вообще кодексом, установившим очень низкую почасовую оплату для них в 40 центов, резко критикуют кодекс, так что эта забастовка будет направлена и против кодекса в части регулирования их зарплаты. Все попытки арбитража пока не привели к положительным результатам.

В текстильной промышленности обстоятельства еще сложнее. Согласно текстильному кодексу выработка текстильной продукции должна быть уменьшена на 25 проц. Поэтому предприниматели хотят приостановить работу на Юге на 12 недель. Профсоюзы заявили протест против подобного разрешения вопроса—увеличения массовой безработицы. Возможна забастовка и в этой отрасли промышленности.

Роль компартии в США в развертывающейся сейчас борьбе огромна. Она совместно с левыми профсоюзами решительно борется за руководство стачками, за организацию рабочего класса для предстоящих революционных боев.

А. ЛИХАЧЕВА.

[1]) «Нью-Йорк таймс», 14 мая 1934 г.

[2]) «Волл стрит джернел».

ЧЕЛЮСКИНЦЫ НА ПУТИ В МОСКВУ.

Прошли Никольск.

НИКОЛЬСК-УССУРИЙСКИЙ, 10 июня. (**«Молния» специального корреспондента «Правды»**). От Владивостока поезд отошел под восторженные овации собравшихся. На протяжении нескольких десятков километров на откосах пути стояли тысячи людей, махали платками и кричали «ура». Живая изгородь тянулась до конца Амурского залива. Ничего подобного мы никогда не видели. Взрослые люди плакали.

Л. ХВАТ.

Встреча в Хабаровске.

ХАБАРОВСК, 10 июня. (**«Молния» корр. «Правды»**). Сегодня необычайное торжество в столице ДВК—приезд отважных челюскинцев и героев-летчиков. Ранним утром трудящиеся города и ближайших колхозов вышли на празднично украшенные улицы города.

Задолго до прихода экспресса к вокзалу тронулись колонны ударников заводов, добившихся этой чести в соревновании. Площадь Свободы заполнена рабочими демонстрациями.

Экспресс подходит к вокзалу. Оркестр играет «Интернационал». Громким «ура» встречают трудящиеся Хабаровска челюскинцев и пилотов-героев. Из вагона выходит **Бобров**, за ним—**Воронин**. Они принимают рапорт от начальника почетного караула. Секретарь крайкома **Лаврентьев** приветствует челюскинцев.

Краткий митинг. От имени трудящихся города челюскинцев и пилотов приветствует председатель горсовета тов. **Шмидт**. С ответной речью выступил тов. **Копусов**. Митинг продолжался на площади Свободы.

Челюскинцев приветствует секретарь крайкома тов. **Самойлов**. С ответным словом выступили тт. **Бобров** и **Воронин**.

Челюскинцы уезжали на вокзал группами. По обеим сторонам шоссе вместе с ними двинулись массы. Появились танцоры. Оркестр играет вальс, «Яблочко», «Барыню». Один, другой, третий челюскинцы выходят на круг, танцуют. Вот танцует Молоков, рядом с ним машинист корабля. Веселье продолжается до последней минуты, когда раздается протяжный гудок паровоза.

МАНУЙЛОВ.

Восточная Сибирь готовится к встрече героев Арктики.

ИРКУТСК, 10 июня. (**Корр. «Правды»**). 14 июня в Иркутск приезжают челюскинцы. Восточносибирский край готовится к встрече героев Арктики. В колхозах, совхозах и на предприятиях Иркутска колхозники и рабочие готовят производственные подарки.

ВЫПЛАВКА МЕТАЛЛА ЗА 8 ИЮНЯ

(в тоннах).	Чугун.	Сталь.
План.	30.150	28.000
Выплавлено.	28.739 *)	26.220
% плана.	95,3	93,6

ГОТОВЫЙ ПРОКАТ ЗА 8 ИЮНЯ

(в тоннах).

План.	Прокатано.	% плана.
20.015	17.396	86,9

ДОБЫЧА УГЛЯ ПО СОЮЗУ ЗА 7 ИЮНЯ

(в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
271.008	252.483	93,2

ДОБЫЧА УГЛЯ В ДОНБАССЕ ЗА 8 ИЮНЯ

(в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
172.586	167.428	97,0

ДОБЫЧА ТОРФА ПО СОЮЗУ ЗА 8 ИЮНЯ

(в тоннах).

	План.	Добыто.	% плана.
Сырец	131.603	99.996	76,0

*) Снижение выплавки чугуна об'ясняется тем, что на Магнитогорском заводе домна № 2 была остановлена на 15 часов для присоединения к газопроводу вышедшей из ремонта домны № 1. На Кузнецком заводе производилась смена холодильников на домне № 3.

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ.

8 июня.

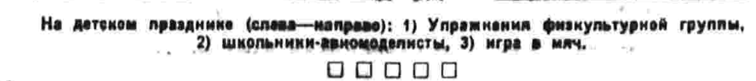
ДОРОГИ.	% выполнения плана погруз.	% обеспечения вагонами.	% разгружен. вагонов к числу пред'явл. к разгрузке.
Донецк. (нач. т. **Левченко**)	97	110	75
Екатерининская (т. **Билик**)	105	103	67
Казанская (т. **Кучмин**)	106	98	81
Курская (т. **Карпенко**)	95	104,5	68
Окружн. (т. **Петриковский**)	104	87,5	85
Северная (т. **Амосов**)	99	103	93
Ряз.-Урал. (т. **Кавтарадзе**)	75	113	76
Октябрьская (т. **Синев**)	104	104	81
Мурманская (т. **Ледник**)	102	98	87
М.-Бел.-Бал. (т. **Русанов**)	101	101	85
Западная (т. **Жуков**)	102	101	88
Юго-Восточная (т. **Житков**)	77	107	80,5
Северокавказ. (т. **Лившиц**)	101	104	80
Южная (т. **Зорин**)	101	102	83
Юго-Западная (т. **Друскис**)	96	108	88
Закавказ. (т. **Розенцвейг**)	94	109	85
Среднеазиат. (т. Прокофьев)	107	109	79
Турксиб (т. **Корчагин**)	56	129	68
Сам.-Злат. (т. **Ковылкин**)	94	107	91
Пермская (т. **Миронов**)	88	99	77
Южно-Урал. (т. **Князев**)	93	84	76
Омская (т. **Базулин**)	105	105	80
Томская (т. **Дьяков**)	104	105	75
Восточносиб. (т. **Голышев**)	82	100	73
Забайкальск. (т. **Осипов**)	91	123	69
Уссурийск. (т. **Лемберг**)	78	103	74

ПО ВСЕЙ СЕТИ: погружено — **58.310** вагонов, разгружено — **56.531** вагон, остаток неразгруженных — **16.013** вагонов, план погрузки — **60.000** вагонов.

Забайкальская дорога, по которой НКПС не сообщил сведений в сводке о работе дорог за 7 июня, работу выполнила так: погрузка — 80 проц. плана, обеспечение вагонами — 125 проц., разгрузка — 74 проц.

По всей сети, с Забайкальской дорогой, за **7** июня погружено **57.217** вагонов, разгружено **56.550** вагонов. Остаток неразгруженных вагонов **16.372** при плане погрузки **60.000** вагонов.

На детском празднике (слева—направо): 1) Упражнения физкультурной группы, 2) школьники-авиамоделисты, 3) игра в мяч.

„Воздушный поезд“ миновал Воронеж.

Вчера утром с Московского центрального аэродрома вылетел в Батайск самолет П-5, пилотируемый летчиком тов. **Даниковичем** при бортмеханике тов. **Соловьеве** с двумя планерами на буксире. На борту двухместного планера Ш-5 (конструкции Шереметьева)—начальник экспериментального звена Аэрофлота тов. **Бородин** и пилот-паритель тов. **Васянин**, вторым планером одноместным Г-9 (конструкции Грибовского) управляет паритель тов. **Журавлев**.

Погода благоприятствует полету. Вчера же, в 9 часов утра, буксирное звено миновало Воронеж без посадки, покрыв 470 километров в 2 часа 30 мин. летного времени.

* * *

Перелет этого (третьего по счету) «воздушного поезда» по маршруту Москва—Воронеж—Батайск протяжением в 1.000 километров организовало Научно-техническое управление Аэрофлота для изучения возможности применения буксирных планеров в транспортной авиации.

Майский план золотодобычи перевыполнен.

Золотая промышленность Советского Союза перевыполнила план мая, резко увеличенный по сравнению с планом апреля. Значительно перевыполнен также план добычи золота и за истекшие пять месяцев 1934 г.

На первом месте по выполнению майского плана идут тресты **Запсибзолото, Лензолото, Приморзолото, Уралзолото, Балей**, давшие большое перевыполнение майского плана.

Полностью выполнен план также Якутзолотом, Башзолотом, Амурзолотом, Забайкальем, Дарасуном, Кочкарем, Миассом.

Ряд трестов и предприятий выполнил досрочно план всего I полугодия. К числу их относятся тресты **Уралзолото, Лензолото, Минусинское управление треста Запсибзолото, Джетыгаринское управление треста Каззолото** и ряд других.

По сравнению с маем прошлого года предприятия золотой промышленности Союза дали рост на 52 проц.

Награждение ленинградских учителей-ударников.

ЛЕНИНГРАД, 10 июня. (**Корр. «Правды»**). В Театре оперы и балета состоялось общегородское собрание педагогов-ударников, посвященное окончанию учебного года. Присутствовало свыше 2 тысяч педагогов Ленинграда и делегации учителей области.

Бурными аплодисментами ударники-учителя встретили появление в президиуме тов. **Кирова**. После вступительного слова председателя Ленсовета тов. **Кодацкого** был заслушан доклад об итогах учебного года и оглашены постановления о награждении лучших ударников-педагогов Ленинграда и области почетными грамотами и денежными премиями. С приветствием от имени областного и городского комитетов ВКП(б) выступил секретарь обкома тов. **Ирклис**.

Собрание послало приветствия тт. **Сталину, Молотову** и **Калинину**.

Крым, ДВК и Закавказье перевыполнили полугодовой план мясопоставок.

По сводке Наркомснаба СССР полугодовой план мясопоставок к 1 июня выполнен по Союзу на **76,4** проц.

Отдельные республики и области сумели за истекшие пять месяцев **перевыполнить** план: Крым — на 15,3 проц., Дальневосточный край — на 10 проц. и Закавказье — на 1,3 проц.

Приближаются к полной реализации полугодового плана мясопоставок: Ленинградская область, Северный край, Белоруссия, Сталинградский край.

На последнем месте: Саратовский край—56 проц., Средневолжский край—55,3 проц., Казакская АССР—51,2 проц.

ПРАЗДНИК УДАРНИКОВ УЧЕБЫ.

Вместительная зеленая чаша Московского парка культуры, но и она в этот день казалась заполненной до краев. Парк был взят в плен молодостью—школьниками Москвы, и его бесчисленные аллеи кипели бурной жизнью.

400 тысяч московских учеников окончили учебный год. 60 тысяч ударников ученья собрались в парке подытожить свои успехи.

Радость!—вот что отмечало всех участников примечательного торжества. Радость сверкала в глазах детей, радость была в песнях и маршах, в движении юношеских колонн, в спортивных играх, в выступлениях ребячьих затейников.

Старый учебный год окончен,—отдых,—да здравствует новый учебный год!

Колоссальное взгорье Зеленого театра зацвело всеми мыслимыми цветами,—каждый район сидел отдельно, и школьники каждого района одели береты своего цвета—зеленые, желтые, синие, красные...

Флаги плескались над трибуной, слова «привета» ударникам учебы волновали сердца собравшихся, лозунг **«Да здравствует великий Сталин!»** горел на кумачевом аншлаге.

* * *

Тов. **Булганин**, открывая торжественное заседание, приветствует школьников от Московского комитета ВКП(б) и Моссовета.

В президиуме—тт. **Бубнов, Булганин, Коган** (МК), **Ратнер** (МК), **Эпштейн** (зам. наркомпроса), **Лукьянов** (ЦК ВЛКСМ), **Дубровина** (зав. Мосгороно) и др.

Пионерским приветствием и ликующими возгласами встречают собравшиеся предложение избрать товарища **Сталина** почетным председателем.

Заведующий Мосгороно тов. **Дубровина** в коротком докладе подводит итоги зимней учебы, говорит о крупных достижениях в школьном строительстве Москвы.

На сцене—подарки: книги, фотоаппараты, чертежные принадлежности, часы, «конструкторы», отрезы на костюмы. 200 лучших ударников учебы премируются почетными грамотами и различными подарками.

Первыми выходят на сцену за подарками школьники Пролетарского района. **Юлия Бабушкина**, из 9-й школы, получает почетную грамоту и часы, **Вася Рогин**, из 10-й школы, премируется грамотой и радиоприемником.

В числе лучших ударников учебы Фрунзенского района — маленький **Зигфрид Шмидт**, сын О. Ю. Шмидта.

Вручение подарка Зигфриду волнует всех. Собрание тысячами глаз всматривается в «именинника» и верит и знает: сын будет достоин своего отца.

Бесконечными овациями одобряет собрание предложение послать приветствие товарищу **Сталину**.

В приветствии этом есть такие радостные и знаменательные слова:

«Сегодня на нашем большом празднике, подводя итоги ударной учебы, мы даем вам, товарищ Сталин, нашему любимому другу, клятву, что приложим все силы свои, чтобы сделать школы Москвы настоящей кузницей стойких сынов великой социалистической родины. Мы даем вам торжественное обещание так учиться и работать над собой, чтобы вырасти самым грамотным, самым культурным поколением в мире...»

На трибуне появляется народный комиссар просвещения тов. **Бубнов**. Детвора долго и шумно ему рукоплещет. Тов. Бубнов говорит о том, что советская школа за истекший год сделала крупный шаг вперед как в отношении преподавания, так и в отношении порядка и дисциплины.

— Хорошо закончив учебный год,—говорит он,—вам нужно отдохнуть как следует во время летних каникул.

Заключительные слова наркома: «Пионер, будь готов к учебе и труду!» — покрываются тысячеголосым:

— «Всегда готов!»

Собрание под горячие аплодисменты принимает приветствие руководителю московских большевиков товарищу **Кагановичу**.

С короткой приветственной речью выступает секретарь МК ВЛКСМ тов. **Лукьянов**.

Затем огромнейший амфитеатр оглашается боевой пролетарской песней «Коминтерн», исполняемой оркестром и всеми школьниками.

Раздается команда:

— Пионеры и школьники, для рапорта партии и правительству — встать!

...Зашелестело, как от порыва ветра, многоцветное поле. С трибуны пионеры рапортовали о достижениях в ученьи.

* * *

Потом через трибуну под громовые марши оркестров прошли, как на параде, школы, и каждая группа несла в руках овеществленные символы своих занятий и своих увлечений: будущие летчики—модели самолетов и планеров; будущие биологи—птичью и иную живность; будущие инженеры — сложные конструкторские сооружения; будущие музыканты приветствовали трибуну мандолинами, гитарами и скрипками, держа их, как ракетки. Какие-то энтузиасты проехали на верблюде, и он в такт музыке качал головой, украшенной бумажными цветами.

После торжества 30.000 собравшихся в Зеленом театре растеклись по парку, и его огромные просторы радостно приняли многочисленных «виновников торжества».

Нарком и старый большевик Бубнов шел медленно в окружении детворы и ребячьих улыбок. Он едва успевал отвечать на бесчисленные вопросы. Ребята спешили рассказать ему о своих впечатлениях и поделиться своей радостью.

...На Ландышевой аллее уже «резались» в волейбол неистовые спортсмены, на эстрадах народные и заслуженные артисты отдавали свое искусство молодежи, в театрах шли спектакли, в небе парили воздушные шары, в парке ложились длинные тени от вечернего солнца...

Оборонный праздник в Орехово-Зуеве.

Вчера в Орехово-Зуеве состоялся большой праздник, посвященный обороне страны. В местном парке культуры и отдыха на праздник собралось до 30 тыс. рабочих. После парада, в котором участвовало 3 тыс. осоавиахимовцев и физкультурников, демонстрировались полеты планера, работа связи, противовоздушная оборона, были организованы массовые состязания, игры и т. д.

На митинге с приветственной речью выступил председатель Центрального совета Осоавиахима, член Реввоенсовета СССР тов. **Р. П. Эйдеман**.

— Товарищи, разрешите мне прежде всего выполнить поручение тов. **Ворошилова** — вождя Красной Армии — и передать вам его горячий привет и уверенность в том, что ореховозуевцы в кратчайший срок станут действительно одной из передовых организаций Осоавиахима. Разрешите передать вам привет от секретаря ЦК ВЛКСМ тов. **Косарева** и его уверенность в том, что орехово-зуевские комсомольцы будут в первых рядах по проведению военно-технического экзамена.

Криками «Рот фронт» встретили собравшиеся группу шуцбундовцев, прибывших на праздник из Москвы.

После речи заместителя председателя Центрального совета Автодора тов. **Данилова** выступили секретарь райкома партии тов. **Суров** и председатель райпрофсовета тов. **Семенов**. От имени орехово-зуевских пролетариев приняли ряд оборонных обязательств: создать в Орехово-Зуеве аэроклуб, открыть лагери, вовлечь в Осоавиахим 50 тыс. человек, подготовить 5 тыс. ворошиловских стрелков и т. д.

В заключение присутствующие послали приветственные телеграммы товарищам **Сталину, Кагановичу и Ворошилову**.

15-летний школьник-изобретатель.

САМАРА, 10 июня. (**Корр. «Правды»**). Краевая детская сельскохозяйственная станция организовала только в одной Самаре около сотни кружков юных натуралистов, радио-авио- и автомоделистов. Всего охвачено свыше 2.500 ребят. Среди них—немало талантливых изобретателей.

15-летний школьник **Аверин** из села «Русский Ишим», Городищенского района, изобрел 2-барабанную молотилку для чечевицы и картофелесортировку. При обмолоте бобовых на обыкновенной молотилке получалось до 40 проц. дробленого зерна. В молотилке Аверина дробление почти полностью устраняется. Картофелесортировка Аверина лучше сортирует и меньше повреждает клубни, чем сортировка барабанного типа. Краевым бюро по реализации изобретений оба эти изобретения признаны весьма ценными.

ОТОВСЮДУ.

(От корреспондентов «Правды»).

\# **Моторно-зверобойное судно «Нерпа»** вышло из Архангельска для сбора яиц полярной птицы кайры. Судно будет работать на «птичьих базарах» Новой Земли.

\# **Первую партию настольных вентиляторов с шелковыми крыльями** выпустил электромоторный завод в Ярославле. По качеству они не уступают вентиляторам с металлическими крыльями и совершенно безопасны.

\# **Мастерская по выпуску дисков** для защиты электростанций от грозовых разрядов открыта на фарфорово-изоляторном заводе «Пролетарий» в Ленинграде. До сих пор такие диски ввозились из-за границы.

\# **Бригада по борьбе с хулиганством** организована по инициативе лучшего машиниста СССР тов. **Томме** в депо Всполье (Ярославский район, Северной ж. д.). В бригаду вошел также помощник тов. **Томме**—тов. **Яковлев**. (Роста).

\# **Филиалы Всеукраинского института по повышению квалификации работников искусства** открыты в театрах Киева, Днепропетровска, Харькова и Одессы. К 1 сентября организуются филиалы института и в других городах. Они охватят учебой 3 тыс. работников искусства.

Телеграмма О. Ю. Шмидта академику Граве.

КИЕВ, 10 июня. (**Корр. «Правды»**). В связи с избранием Отто Юльевича Шмидта академиком Всеукраинской академии наук тов. Шмидт прислал бывшему своему учителю, руководителю Математического института Всеукраинской академии наук академику **Граве** следующую телеграмму:

«От всего сердца благодарю моего дорогого учителя за теплое приветствие. Буду рад принять участие в работе Всеукраинской академии наук, продолжая традиции вашей славной математической школы.

Шмидт».

ОЛИМПИАДА САМОДЕЯТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В ЗАКАВКАЗЬЕ.

ТИФЛИС, 10 июня. (**Корр. «Правды»**). В закрывшейся на-днях закавказской олимпиаде самодеятельного искусства принимало участие 17 национальностей, 182 самодеятельных коллектива, 1.900 участников. Были представлены все виды самодеятельного искусства Аджаристана, Южной Осетии, Сванетии, Хевсуретии, Кубинского, Закатальского, Лачинского и других районов. На выставке изобразительного искусства было представлено свыше 600 лучших образцов живописи, скульптуры и керамики. 70 лучших самодеятельных коллективов и отдельные участники премированы.

Первая конференция молодых научных работников медицины.

Вчера в Москве, в Центральном доме Красной Армии, открылась первая московская конференция молодых научных работников медицины. Конференция подведет итоги научной работы молодых медицинских работников за последние годы.

Конференция заслушала доклад наркома здравоохранения РСФСР тов. **Г. Н. Каминского об очередных задачах здравоохранения и роли молодых научных работников в реализации этих задач.**

В конце торжественного заседания молодых ученых приветствовал заслуженный деятель науки профессор **Герцен** и др.

Конференцией посланы приветствия ЦК ВКП(б)—товарищу **Сталину**, МК ВКП(б)—тов. **Кагановичу**, СНК СССР—тов. **Молотову**, наркомвоенмору — тов. **Ворошилову**, тов. **Куйбышеву** и тов. **Косареву**.

С сегодняшнего дня работа конференции будет происходить по секциям. Созданы 10 секций: морфологическая, физиологическая, микробиологическая, хирургическая, терапевтическая, нервно-психиатрическая, кожно-венерическая, акушерско-гинекологическая, санитарно-гигиеническая и детских болезней. Каждая секция заслушает 10—12 докладов по своей специальности.

Заключительное пленарное заседание конференции состоится 14 июня. На этом заседании будут заслушаны доклады, выделенные секциями. Лучшие доклады будут премированы.

АНТ-14 имени «Правды» снова над Москвой.

Вчера над Москвой совершил пробный полет только-что вышедший из ремонта АНТ-14 имени «Правды». С 12 июня начнутся его круговые полеты над Москвой. АНТ-14 будет катать по воздуху ударников московских предприятий весь этот месяц (по выходным дням—с 12 часов, в рабочие дни—три раза в шестидневку—с 4 час. дня). В первых числах июля самолет идет в агитационный рейс по маршруту Ленинград—Харьков—Киев—Одесса—Ростов-на-Дону.

СЕНОУБОРКА НАЧАЛАСЬ — МАШИН НЕТ.

САРАТОВ, 10 июня. (**Корр. «Правды»**). Начиная с 15 мая до 1 июля заводы «Коммунар», Ростсельмаш и Люберецкий должны отгрузить крайконторе Сельхозснаба режущих частей к сенокосилкам: на 19 тысяч рублей сегментов и 3.200 ножей. В крае развернулась сеноуборка. Потребность в режущих частях большая, но получено только 60 ножей. Ростсельмаш также задерживает отгрузку для края 800 конных граблей и 1.200 ходов.

ФОКИН.

Поправка.

В статье тов. Быкина («Правда», 7 июня) во втором столбце, первом абзаце после слов: «Впервые за последние 4 года», следует читать: «лошадь получила в этом году такое количество концентратов, которое при улучшившемся уходе за конем, на основе осуществления директив ЦК и правительства, обеспечило более быстрые темпы сева. Лошадь вышла после сева почти той же упитанности, как и до сева».

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ:

Справочное бюро (круглые сутки)	1-21-85
Отд. писем рабочих и колхозников	5-76-66
Партстроит.	5-87-34
Отд. транспорта и связи	3-01-31
Отд. тяжелой индустрии	4-16-28
Сельск. хозяйства	4-38-28
Отд. обзоров печати и библиогр.	3-04-79
Отд. информации	4-31-73
Иностр. отд.	3-38-79
Отд. товарообор.	5-20-21
Отд. советского строительства	5-76-06
Отд. легкой индустрии	5-46-70
Литерат. и искусство	4-06-00
Стол жалоб гор. и иногор. подп.	2-46-73
Отд. об'явл.	1-21-14

Москва, 9, ул. М. Горького, 48.

КОНКУРС НА ОПЕРУ, БАЛЕТ И СИМФОНИЮ.

КОМУ ПРИСУЖДЕНЫ ПРЕМИИ.

В Москве закончило работу жюри всесоюзного конкурса по созданию симфонии, музыки и либретто оперы и балета. Конкурс был об'явлен в 1932 году Государственным академическим Большим театром СССР и редакцией газеты «Комсомольская правда» в ознаменование 15-летия Октябрьской революции.

На конкурс представлено 11 симфоний, 37 опер и 3 балета. Из представленных симфоний в октябре 1932 г. были присуждены 3 вторых премии (по 4.000 рублей)—композиторам **Г. Попову** и **Ю. Шапорину** (Ленинград) и **В. Шебалину** (Москва). Одна четвертая премия (2.000 руб.) была присуждена композитору **Антюфееву** (Москва) за симфоническую поэму. Денежные поощрения по 1.000 руб. были выданы композиторам **Шведову** за симфоническую поэму **«Скифы»** и симфонию и **А. Соколову**—за симфоническую поэму.

Срок для представления на конкурс опер и балетов окончился 1 января 1934 г.

В течение нескольких месяцев жюри конкурса под председательством тов. **Бубнова**, прослушав поступившие оперы и балеты, установило, что ни одно из представленных произведений не отвечает полностью об'явленным требованиям конкурса. В итоге — первая премия не присуждена никому.

Вторые премии по 12.000 руб. присуждены за оперы **«Именины»** (из эпохи крепостного права), музыка **В. Желобинского** (Ленинград), либретто **О. Брика** и **«У перевоза»** (тема из эпохи Пугачевского восстания), музыка и либретто **А. Ф. Гедике**.

Третьи премии присуждены за оперу **«1905 год»**, муз. **Б. Шехтера** и **А. Давиденко**, либретто **С. Мстиславского**, и за оперу **«Герой»**, муз. и либретто **Л. Половинкина**.

Шесть следующих произведений жюри постановило отметить похвальными отзывами: опера **«Иван Болотников»** — музыка **Ф. Кочаева**, либретто С. **Заяицкого**, **«Семен первый»**—музыка **А. Александрова**, либретто **Б. Гусмана**, **В. Марица**, **«Христофор Колумб»**—муз. **С. Василенко**, либретто **А. Арго**, **С. Антимоновой**, **«Меткий стрелок»**—муз. **И. Шишова**, либретто **А. Н.** и **А. М.**; балеты: **«Тиль Уленшпигель»**—музыка **Ф. Кочетова**, либретто **В. Козлова** и **«Повесть о Кармен»**—музыка **А. Шенщина**, либретто **Липскерова**.

Кроме того, девять опер жюри отметило особым постановлением: **«Гюльнара»**, муз. **Ю. Вейсберг**, либретто **С. Парнок** и **Ю. Вейсберг** (Ленинград); **«Храбрый Назар»**, муз. **А. Степаняна**, либретто по старинной армянской легенде; **«Бахтриони»**, муз. **Г. Киладзе**, либретто **П. Какабадзе**. Жюри отмечает появление опер тт. Степаняна и Киладзе как значительный сдвиг в создании опер советскими национальными композиторами (Армения, Грузия). **«Трагедийная ночь»**, муз. **К. Данькевича**, либретто его же, по поэме **Безыменского**; **«Тихий Дон»** — муз. **И. Дзержинского**, либретто **Л. Дзержинского**; **«Сатья»**—муз. **Старокадомского**, либретто **Леонова** и **Левенстерна**; **«Поджигатель»** — муз. **Д. Мелких**, либретто **А. Иркутова**; **«10 дней, которые потрясли мир»**—муз. **К. Корчмарева**, либретто **С. Городецкого** и **«Сако»**—муз. **Тер-Гевондяна**, либретто **К. Оганесяна** по старой армянской легенде.